

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставкой и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объёмъ — 40 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 Сентября.

Содержаніе: Петербургская дума и те-
атръ.—Назначеніе антрепренерскихъ залоговъ. —
Замѣтки. — Эстетика войны П. Н. Неюре-
ва. — „Театръ для театра“. В. Протопопова. —
Хроника театра и искусства. — Маленькая хро-
ника. — Письма въ редакцію. — Совѣты и отвѣты. —
Минувшіе дни (изъ воспоминаній П. А. Стре-
петовой). — Провинціальная лѣтопись. — Объ-
явленія.

№ 36.

Рисунки: „Виндзорскія кумушки“ (4 рис.),
театръ въ Байретѣ (2 рис.), наши антрепренеры
на Дальнемъ Востокѣ (шаржъ), Виленскій Боль-
шой театръ, сгорѣвшій въ ночь на 22 августа.

Портреты: г-жи Забѣла, г. Розень-Санина
и П. П. Фельдтъ.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна— **4** руб.
Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — **7** р.

С.-Петербургъ, 5-го Сентября 1904 г.

Петербургской городской думѣ предстоитъ новый
случай обнаружить свое истинно „просвѣщенное“
отношеніе къ театру, въ чемъ послѣ извѣстнаго
ходатайства о приравненіи театровъ къ заведеніямъ
трактирнаго промысла, впрочемъ, едва ли можно
сомнѣваться. Суть дѣла въ томъ, что нѣкая г-жа Мо-
стовенко отказала недавно 10,000 р. на устройство
маленькаго театра или концертнаго зала для душев-
но-больныхъ при одной изъ городскихъ больницъ.
Завѣщательница, очевидно, частью изъ многочислен-
ныхъ медицинскихъ изслѣдованій, частью изъ на-
блюденій, успѣла вынести опредѣленное убѣжденіе
относительно вліянія театра и музыки на душевно-
больныхъ. Кому не случалось встрѣчать описанія,
трогательныя и прекрасныя, тетральныхъ и музы-
кальныхъ вечеровъ, проливавшихъ, воистину, свѣтъ
успокоенія въ смятенныя души и помутившійся ра-
зумъ душевно-больныхъ слушателей и зрителей.
Конечно, завѣщательница понимала, что она дѣлала,
и предполагала, что, довѣря капиталъ думѣ, встрѣ-
титъ сочувствіе, откликъ, просвѣщенное пониманіе
значенія искусства какъ для больныхъ, такъ и для
здоровыхъ.

Такъ думала завѣщательница, жертвуя капиталъ.
А вотъ что мы читаемъ въ газетѣ „Русь“:

„Городская больничная коммисія предложила свой
проектъ расходованія этого капитала. Среди душев-
но-больныхъ часто бываютъ случаи заболѣванія ин-
фекціонными болѣзнями (!). И вотъ для этихъ по-
слѣднихъ (!?) коммисія предлагаетъ, отступивъ (?) отъ
идеи театра, соорудить спеціальныя павильоны при
больницѣ св. Пантелеймона“.

Откровенно говоря, съ трудомъ вѣримъ своимъ гла-
замъ. Завѣщательница, въ здоровомъ умѣ и твердой
памяти, отказываетъ 10,000 р. на театръ. Коммисія
же предлагаетъ устроить павильонъ для инфекціон-
ныхъ заболѣваній, что, конечно, очень полезно, что
думѣ давно слѣдовало бы сдѣлать, но что не имѣетъ
равно никакого касательства ни къ волѣ жертвова-
тельницы, ни къ мысли ея. Это значитъ—не только
„отступить“ отъ „идеи театра“. Это значитъ—над-
ругаться надъ этой идеею.

Смѣемъ думать, что гласныя петербургской
думы, при всей ихъ беззаботности насчетъ театра
и склонности смѣшивать трактиры съ храмами, и
„машины“, играющія „Лучинушку“, съ операми
(склонности, о которой ходатайство думы достаточно
засвидѣтельствовало)—все же съумѣютъ должнымъ
образомъ отнестись къ проекту больничной комми-
сії. Весьма возможно, что въ городскихъ больни-
цахъ для душевно-больныхъ не хватаетъ халатовъ,
рукомойниковъ, можетъ быть, чего нибудь еще, но
такъ какъ деньги отказаны на театръ, то либо за-
вѣщанную сумму на означенную цѣль и слѣдуетъ
употребить, либо, если думѣ стыдно, послѣ того,
какъ она объявила трактиръ театромъ, а театръ
трактиромъ, умножать театральныя зданія—отъ де-
негъ отказаться.

C'est à prendre ou à laisser. Всегда найдется учреждение и дѣло, болѣе соотвѣтствующія благородной мысли завѣщательницы, нежели устройство „инфекціонныхъ камеръ“ при больницахъ, и восполненіе разныхъ дефектовъ городского хозяйства за счетъ суммъ покойной благотворительницы.

Дѣло это неслыханное, и позволимъ себѣ выразить твердую надежду, что прорѣхамъ городского бюджета не удастся проглотить эту, на починку прорѣхъ не предназначенную, сумму.

Какъ передаютъ газеты, часть труппы г. Казанскаго и г. Владимірова не получила удовлетворенія изъ залоговъ, взятыхъ съ антрепренеровъ, такъ какъ они были обращены (г. Казанскаго полностью, а г. Владимірова—въ части) на удовлетвореніе претензій разныхъ лицъ къ предпринимателямъ. Нельзя не замѣтить, что такая постановка вопроса о залогахъ не отвѣчаетъ смыслу этого учрежденія. Залогъ взимается единственно на случай удовлетворенія служащихъ и труппы, а не гражданскихъ претензій. Хотя бы претензіи были разобраны судомъ, все же суммы залога не подлежатъ аресту на общихъ основаніяхъ исполнительнаго судопроизводства впредь до освобожденія залога. Спеціальная цѣль взиманія залоговъ обязываетъ, въ случаѣ отсутствія претензій со стороны труппы, вернуть его антрепренеру, предоставляя истцамъ всякаго рода вѣдаться съ ними гражданскимъ судомъ.

Къ чему же въ такомъ случаѣ свелись бы залого, если бы ихъ можно было брать обратно въ видѣ платежа кредиторамъ? Очевидно, что залогъ былъ бы залогомъ только по названію, а въ дѣйствительности, въ формѣ залога совершалась бы уплата по частнымъ обязательствамъ антрепренера.

М. А. Потоцкая, какъ слышно, подала въ отставку. Послѣ ухода г-жи Коммисаржевской, отпуску М. Г. Савиной въ Одессу, нынѣшняя отставка (надѣмся, не окончательная) М. А. Потоцкой, конечно, будетъ особенно чувствительна. Говорятъ, будто поводомъ была передача роли въ „Феѣ Капризъ“ г-жѣ Селивановой, настоящая же причина лежитъ глубже: г-жа Потоцкая, получавшая 6000 р., получила вмѣсто испрашиваемой прибавки въ 2000 р., только 900 р. И опять таки не въ деньгахъ сила, а въ сравнительной „расцѣнкѣ“ артистокъ.

Нельзя не согласиться, что разсуждая „сравнительно“, г-жа Потоцкая стоитъ больше 6900 руб. Вообще, думается, едва ли рационально заводить „дробную“ расцѣнку: чѣмъ больше степеней, тѣмъ больше мѣстническихъ счетовъ и обидъ.

Интересныя свѣдѣнія о дѣятельности Пензенскаго Народнаго дома были доложены въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта Т. О. Оказывается, что среди прочихъ „разумныхъ развлеченій“ для народа давалось представленіе „Біоскопа“ нѣкоей берлинской фирмы Готлиба, что значитъ „богоугодный“ или „боголюбецъ“. Первое отдѣленіе названнаго богоугоднаго представленія дается „исключительно для взрослыхъ (мужчинъ и дамъ)“. Напримѣръ, „Брачная ночь“, „Купальщица“ и т. п., причемъ плата за входъ въ Народный домъ съ подобными „разумными развлеченіями“, установлена въ 15 коп.

Совѣтъ Т. О., какъ мы слышали, входитъ съ ходатайствомъ о недопущеніи въ Народныхъ домахъ подобныхъ „разумныхъ развлеченій“. А ка-

залось бы, дѣятельность Народныхъ домовъ, находящихся въ вѣдѣніи попечительства о народной трезвости, имѣетъ свои спеціальныя органы надзора...

Съ нынѣшняго сезона вводится, какъ мы слышали, новая, въ нѣкоторомъ родѣ, „реформа“ въ дѣятельности литературно-театральнаго комитета: впредь въ названный комитетъ переводы иностранныхъ пьесъ не будутъ приниматься; дирекція будетъ рѣшать вопросъ о пригодности иностранной пьесы и заказывать переводы кому найдетъ нужнымъ и удобнымъ. Противъ такого порядка нельзя было бы ничего имѣть. Однако, дирекція принимаетъ на себя отвѣтственность, что ничего достойнаго въ иностранной драматической литературѣ не пропустить, а слѣдить за ней совсѣмъ не такъ легко, какъ кажется.

Въ Невскомъ обществѣ устройства народныхъ развлеченій творится, повидимому, что-то неладное. 12 сентября состоится закрытіе лѣтнаго театра, а о времени открытія зимняго ничего еще не извѣстно. Поговариваютъ, будто бы театральныи комитетъ, за неимѣніемъ средствъ, не находитъ возможнымъ продолжать дѣло самостоятельно и предлагаетъ, не приглашая постоянного режиссера, ограничиться гастрольными спектаклями.

Жаль большого каменнаго театра Невскаго общества, вмѣщающаго 1600 человекъ зрителей и обслуживающаго обширный районъ населенія. Если театральныи комитетъ Невскаго общества не съумѣлъ поставить дѣло на должную высоту, то это еще не значитъ, что театръ за Невской заставой не нуженъ и не можетъ существовать самостоятельно, безъ субсидій.

Подождемъ, что скажетъ общее собраніе членовъ Невскаго общества, назначенное на 24 сентября.

Музыкальныя школы ни предъ чѣмъ не останавливаются для привлеченія учениковъ. Такъ, въ рекламѣ одной изъ школъ мы прочли, что дѣти въ школу принимаются... съ 7-ми-лѣтняго возраста. Отчего не принимаются грудные младенцы, съ обязательствомъ музыкальной школы—пеленать ихъ и кормить усовершенствованной „профессорами эстетики“ соской?

Замѣтимъ, что въ такомъ возрастѣ дѣти только начинаютъ заниматься музыкою, и занятія эти должны поставитъ такъ, чтобы ребенокъ по возможности чаще пользовался указаніями учителя. Самостоятельной работы, даже въ самомъ примитивномъ родѣ, при началѣ обученія у ребенка не должно быть. Въ музыкальныхъ школахъ дѣло поставлено большею частью такъ, что уроки по спеціальному предмету даются лишь два раза въ недѣлю. Эта система занятій по два раза въ недѣлю умѣстна въ консерваторіяхъ, а не въ первоначальныхъ школахъ, гдѣ предполагается постановка рукъ или голоса. Максимумъ времени, которое полагается тратить на каждого ученика въ школахъ, это 20—30 минутъ. И это съ ребенкомъ! Семилѣтнимъ! Важно на первыхъ порахъ развить интересъ и любовь къ музыкѣ, а для того, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ системой и манерой преподаванія даже въ лучшихъ школахъ, должно быть ясно, что тамъ не только не развивается любовь къ музыкѣ, а наоборотъ, если таковая есть въ началѣ, то она забивается ремесленнымъ отношеніемъ нашихъ профессоровъ, которые и въ такое живое дѣло, какъ музыка, успѣли внести рутину и скуку. Оно и неудивительно, когда приходится подрядъ, безъ перерыва выслушать человекъ 15 учениковъ.

Такова сторона музыкально-педагогическая. А затѣмъ представьте себѣ смѣшеніе семилѣтнихъ дѣтей съ перерѣзными дѣвами и боролатыми учениками въ атмосферѣ нашихъ музыкальныхъ школъ!

„Конкуренція“, „реклама“, „успѣхъ“—вотъ что виситъ въ воздухѣ въ школахъ, гдѣ зависть и дешевое тщеславіе доминируютъ надъ всѣмъ. И туда пускать ребенка съ голенькими ножками. Вѣдь это отравля! Вѣдь здѣсь именно вырабатывается противный типъ „vunder-kind'a“, если кое-что еще не хуже.

Какъ мы слышали, въ дирекціи Императорскихъ театровъ возбужденъ вопросъ о реформѣ Театральнаго училища. Реформу эту предполагается осуществить къ будущему году.

ЭСТЕТИКА ВОИНЫ *).

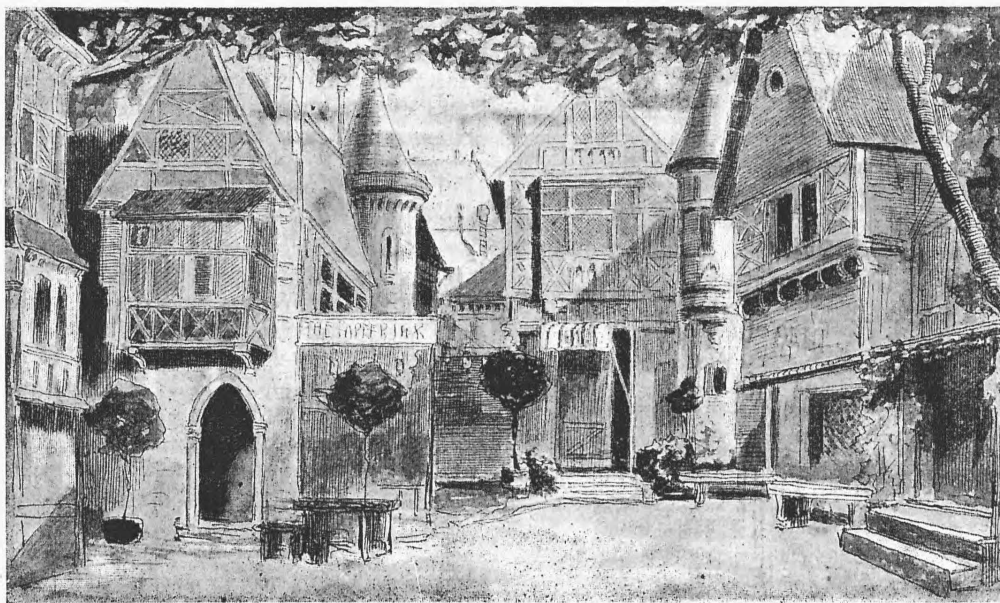
II.

Замѣна прежняго холоднаго оружія мушкетомъ не только убила героя индивидуальной битвы, измѣнивъ совершенно характеръ послѣдней, но и лишила скульптора крайне цѣннаго матеріала. И дѣйствительно современные скульпторы очень рѣдко прибѣгаютъ къ изображенію битвы. Работа «баталиста» перешла къ живописи, и это совершенно понятно. Благодаря пороку, сражающіеся находятся въ разсѣяніи — слѣдовательно, необходимо представить пространство. Неровности почвы скрываютъ ихъ то тутъ, то тамъ, отъ глазъ, — отсюда необходимость показать пейзажъ. Дымъ, поднимаясь къ небу, покрываетъ его зловѣщими тучами. Надо дать воздухъ. Дѣйствія воюющихъ видоизмѣняются до

богатые чепраки — что можетъ быть живописнѣе? Воинъ древней битвы былъ пластично-красивъ, а воинъ современный — живописенъ. Вотъ откуда появилась батальная живопись.

Война для художника единственный въ своемъ родѣ случай показать въ движеніи массу, одушевленную однимъ порывомъ. Она позволяетъ ему варь-

— АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. —

„Виндзорскія кумушки“. Декорація I акта.

Рис. М. Демьянова.

„Виндзорскія кумушки“.

Н. Ф. Арбенинъ—мистеръ Пэдждъ.

художнику столько матеріала, какъ война современная. Всѣ эти шитые пестрые мундиры, въ тысячу разъ болѣе разнообразные, чѣмъ одѣяніе древнихъ воиновъ, эти убранныя плюмажемъ каски и шляпы,

безконечности: тутъ схватилось двое, тамъ виднѣется группа, въ глубинѣ—масса, съ цѣлымъ моремъ волнующихся головъ. Стало быть, обязательна перспектива, т. е. то, что рельефъ передать не можетъ или, если и можетъ, то очень слабо.

Если скульпторъ не въ силахъ передать пространство, пейзажъ, огонь выстрѣловъ, то, наоборотъ, для живописи все это представляетъ чрезвычайно богатый матеріалъ. Мы не знаемъ, какова была батальная живопись въ древнія времена, а описанія Плинія и Павзанія, равно какъ и сохранившіеся кусочки мозаики, не даютъ еще намъ представленія о томъ, что доставляла древняя война кисти живописца. Во всякомъ случаѣ, она не давала ху-

дожнику столько матеріала, какъ война современная. Всѣ эти шитые пестрые мундиры, въ тысячу разъ болѣе разнообразные, чѣмъ одѣяніе древнихъ воиновъ, эти убранныя плюмажемъ каски и шляпы,

ировать до безконечности всѣ отдѣльныя движенія людей, составляющихъ эту массу, давая намъ такимъ образомъ одно изъ величайшихъ эстетическихъ наслажденій: *единство разнообразія*.

Война собираетъ и концентрируетъ всѣ проявленія физической и моральной энергіи. И наоборотъ: она смѣшиваетъ въ одно цѣлое — тишину и безпорядокъ, страданіе и упоеніе, безпокойство, надежду, смерть и жизнь.

Чтобы яснѣе представить себѣ эволюцію живописи, нужно разобраться въ чувствахъ, которое возбуждаетъ въ насъ война. Чувство это мѣняется соответственно тому, какъ измѣняется самая идея «движенія». Идея движенія радостнаго или ужаснаго, движеніе жизни или застывшее движеніе смерти. Въ прежнія времена первое, что бросалось въ глаза въ войнѣ, была красота ея. Гете, хотя и подчеркнувшій всѣ тяжести и невзгоды похода 1792 г., тѣмъ не менѣе всецѣло былъ охваченъ этой красотой...

«Чтобы выдвинуть впередъ нѣсколько колоннъ фронта, одну изъ нихъ повели черезъ поля между соединенными холмами. Спускъ въ эти долины оказался страшно отвѣснымъ. Тотчасъ же приступили къ работѣ, и хотя покатость и была по возможности склонена, она все-таки еще была довольно крута. Когда полуденный лучъ солнца освѣтилъ появившуюся на спускѣ колонну и разомкнувшіеся ряды, до этого державшіеся въ строгомъ порядкѣ, стали быстро спускаться. Получилось впечатлѣніе водопада. Тысячи штыковъ сверкали въ непрерывномъ движеніи».

Съ Наполеономъ зрѣлище растетъ. Генераль Леженъ, художникъ-воинъ, приходитъ въ восторгъ и энтузіазмъ передъ Эслингомъ. «Какъ разъ въ эту минуту начался угрожающій ропотъ непріятельскихъ

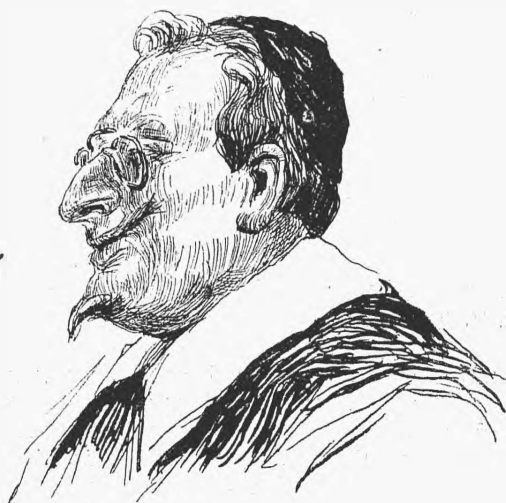
*) См. № 35.

пушекъ. Пламя, отбрасываемое ими, примѣшивалось къ пламени Фудера. При свѣтѣ одного такого раската я очутился бокъ-о-бокъ съ императоромъ, фигура котораго въ треуголкѣ и сѣрой шляпѣ вырисовывалась, какъ силуэтъ. Вотъ поистинѣ эффектъ апофеоза! На насъ сыпались миллионы ядеръ самаго громаднаго калибра. Больше чѣмъ 37 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а грандіозное зрѣлище все еще стоитъ передъ моими глазами».

Можно было бы привести еще отрывокъ изъ описанія Дюма, вдохновившаго картину принца Жуан-вила «Высадка въ Мосадорѣ». Мароканцы въ блестящихъ костюмахъ отходили, отстрѣливаясь, къ мечети, высокая башня которой вырисовывалась въ небѣ, какъ силуэтъ въ то время, какъ наши суда плыли вдоль берега на позолоченномъ солнцемъ морѣ, присоединяя свою пальбу къ пальбѣ нашихъ солдатъ».

Вотъ три картины въ описаніи трехъ очевидцевъ. Напрасно стали бы мы искать что либо подобное

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Виндзорскія кумушки“.

Г. Корвинъ-Круковскій—докторъ Каюсъ.

у современныхъ художниковъ. Вниманіе нашихъ художниковъ поглощено потрясающимъ реализмомъ войны, открывающимъ ту ея сторону, о которой до нашихъ дней не подозревали: сторону *страданія*.

До Невилля и Детайля, всѣ (за исключеніемъ развѣ Галло и Гуая) совершенно игнорировали сторону страданія. Раны и агонія никогда не изображались. Если въ рѣдкихъ случаяхъ давали относящіеся сюда художественные моменты, то исключительно съ цѣлю, — освѣтить «сверхчеловѣческую» энергію раненыхъ и умирающихъ. Въ картинѣ Гро молодой раненый думаетъ не о своей сломанной ногѣ, а только о томъ, чтобы принести своему императору присягу вѣрности. Посмотрите въ Версаль картины первой имперіи: какъ мало раненыхъ, а между тѣмъ, въ какихъ бояхъ! Въ битвахъ у Вертингена, Голенбруна, Ионау и пр. ихъ нѣтъ совсѣмъ.

Въ картинахъ «У Люцена» Раффе и «У Либавы» Менье, если и встрѣчаются раненые, то единственно за тѣмъ, чтобы привѣтствовать радостными криками проходящаго императора.

Въ картинѣ «Фридрихъ II, салютующій полку» Кампозена видны только трое раненыхъ. Одинъ гренадеръ, пораженный пулей въ лѣвую руку, которую онъ держитъ на ружьѣ, смѣется отъ удо-

вольствія при видѣ побѣдныхъ знаменъ и плѣнныхъ непріятелей, другой—съ обвязаной головой радостной улыбкой привѣтствуетъ короля. Никто и не думаетъ о такихъ пустякахъ, какъ раны. Тотъ же взглядъ замѣчается у Вандермена. Онъ тоже ничего не видѣлъ въ войнѣ, кромѣ красоты. Судя по его картинамъ, на войну идутъ, какъ на праздникъ, болтаютъ, смѣются, съ аппетитомъ ѣдятъ.

Между картинами «Отдыхъ на охотѣ» Ванлоо и «Битва свят. Севастьяна» Мартина нѣтъ почти никакой разницы. Лица французскихъ солдатъ также веселы, какъ весело пѣнится вино въ ихъ стаканахъ. Что же все это значить? Не было, что ли, этихъ ужасныхъ ранъ, не раздавались крики отчаянія, а можетъ быть и проклятій? Если вѣрить искусству, которое всегда вѣрнѣе жизни,—ихъ не было.

Не было ужасныхъ ранъ, потому что ихъ не видѣли глаза художника, не было и криковъ отчаянія, потому что они не достигали слуха поэтовъ. Ни стонувъ, ни проклятій, потому что художники, не боясь критическихъ замѣчаній, изображали умирающихъ и страдающихъ отъ ранъ съ улыбкою на устахъ. Не было ни состраданія къ уходящей вмѣстѣ съ кровью жизни, ни сожалѣнія объ окружающей природѣ, о родныхъ городахъ съ побѣднымъ звономъ колоколовъ. Ни у кого не шевелилось вопроса: зачѣмъ война, зачѣмъ эта гибель столькихъ жизней? Эти мысли пришли людямъ много позднѣе. Война была «удовольствіемъ», жаждой славы, жаждой новыхъ впечатлѣній, о которыхъ потомъ такъ много рассказывалось по возвращеніи домой. Приходилось вступать въ новые города, плыть по невѣдомымъ рѣкамъ и морямъ, водружать знамена на бастіонахъ. Солдаты умирали, видя передъ собой короля, предводителя, и это искупало для нихъ всѣ страданія. Отечество представлялось имъ не какъ общее начало, не какъ соединеніе въ одно цѣлое многихъ силъ, а въ образѣ прекраснаго, гордаго, пышно одѣятаго человѣка, и все, что они слышали о немъ тамъ у себя въ своихъ убогихъ хижинахъ, все что рисовало имъ ихъ дѣтское воображеніе,— все соединялось въ ихъ восторженномъ крикѣ: да здравствуетъ король! Въ продолженіе многихъ вѣковъ одинъ человѣкъ олицетворялъ отечество. Въ древней войнѣ военачальникъ — все. Рамзесъ на своей колесницѣ представляетъ собой всю египетскую армію и одинъ идетъ за сотней враговъ въ укрѣпленный городъ, защитники котораго, подъ градомъ его стрѣлъ, молятъ о пощадѣ. Въ войнахъ эпохи Возрожденія предводитель всегда въ серединѣ, у Вандермена и всѣхъ его послѣдователей предводитель всегда занимаетъ первое мѣсто. Обыкновенно его изображаютъ верхомъ на лошади, съ хлыстомъ въ рукѣ. Кончикомъ хлыста онъ указываетъ на битву стоящему рядомъ адъютанту. Послѣдній безъ шляпы на головѣ и вся его поза и выраженіе лица выражаютъ увѣренность въ томъ, что сраженіе будетъ выиграно. У Гро и Жерара, Наполеонъ, безъ сомнѣнія на первомъ планѣ. У Верне, онъ, какъ Рамзесъ, представляетъ собой всю битву. «Въ битвѣ у Иены» виденъ одинъ только онъ, разгнѣванно обернувшійся къ солдатамъ.

Въ картинахъ современныхъ, вождя почти никогда не видно, а разъ исчезла фигура главнаго вождя, взоры, устремленные прежде на нее, обратились теперь въ другую сторону и словно впервые замѣтили обратную, тяжелую сторону войны. И въ то время какъ прежніе художники не изображали совсѣмъ раненыхъ, — теперь все вниманіе ихъ сконцентрировано на раненыхъ и убитыхъ — на «пушечномъ мясѣ»... Посмотрите на картины Невилля, Верне, Белькура, Моро, и вы увидите утомленныхъ и изну-

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Виндзорскія кумушки“.

Г. Шаповаленко—судья.

явившуюся въ 1810 г. Между ними большая аналогія: въ обѣихъ Ланъ изображенъ на носилкахъ, повернувшись въ $\frac{3}{4}$ къ императору, но въ одной картинѣ одинъ только раненый, самъ Ланъ, и то потому, что художнику невозможно было обойтись безъ этого. Въ картинѣ же Бутини раненыхъ семь. У Буржуа дѣйствіе происходитъ на полѣ битвы; лошади гарцуютъ, перья развѣваются, совсѣмъ незамѣтно, что герой раненъ, правою рукою въ перчаткѣ онъ придерживаетъ обнаженную шпагу, другою онъ положилъ себѣ на открытую грудь руку императора, изувѣченная нога спрятана подъ широкими складками плаща.

Въ 1894 г., наоборотъ, дѣйствіе происходитъ въ печальной обстановкѣ, въ какой-то полуразрушенной фермѣ, на разбитомъ полу. Вездѣ раненые. Никакого театральнаго эффекта. Прежде всего останавливаетъ вниманіе ампутированная нога, обернутая простыней. На первомъ планѣ хирургическіе инструменты. Тутъ же чашка, полная крови, около нея стоитъ Ларэй въ бѣломъ фартукѣ, отданномъ ему поваромъ на время операціи; онъ вытираетъ руки. У стѣны бросается въ глаза сабля, которой уже никто не будетъ размахивать и шляпа, которая пойдетъ въ гробъ съ ея владѣльцемъ. Первая картина — праздникъ войны, вторая — госпиталь. Вся разница между батальной живописью прежней и настоящей заключается въ этихъ двухъ словахъ.

Н. Негоревъ.

„ТЕАТРЪ ДЛЯ ТЕАТРА“.

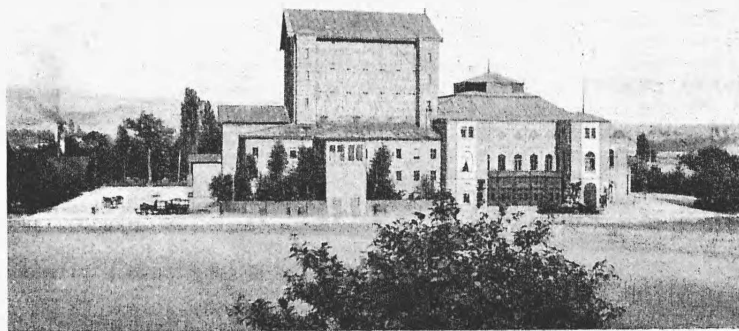
Послѣ спектакля въ Байретѣ).

I.

Нынче лѣтомъ былъ въ Байретѣ на послѣднемъ, въ нынѣшнемъ сезонѣ, вагнеровскомъ спектаклѣ. Давали „Парсифала“. Я выбралъ эту оперу потому, что ее нельзя слышать нигдѣ кромѣ Байрета: только черезъ 10 лѣтъ она будетъ впервые поставлена въ Мюнхенѣ. Мое мнѣніе: міръ отъ этого много не терять. „Парсифаль“ — томительно скучнѣйшая опера, въ шести картинахъ которой нѣтъ ни одной мелодіи, производящей непосредственное пріятное впечатлѣніе на ухо. Я хочу этимъ сказать, что, повидимому, для уясненія всѣхъ исключительныхъ достоинствъ музыки „Парсифала“, она должна быть предварительно профильтрована сквозь тѣ части мозговыхъ полушарій, въ которыхъ укладывается музыкальная наука. Короче — эту музыку, вѣроятно, нужно „раскусить“... А если такъ, то очевидно, она можетъ восхитить только музыкантовъ специалистовъ. Но вотъ что странно: почему мы, музыкальные профаны, съ наслажденіемъ слушаемъ наприимѣръ признаніе Джильды отцу или пѣсенку Маргариты за прялкой? Почему ни „Риголетто“, ни „Фаустъ“, не требуютъ какого-то особеннаго музыкальнаго анализа? Быть можетъ мы не понимаемъ музыки Верди и Гуно, какъ понимаютъ ее специалисты, но мы ее чувствуемъ... Въ этомъ, именно въ этомъ, сила геніальнаго произведенія. Такъ говоритъ Толстой.

Впрочемъ — оговорка. Садясь писать настоящую статью, я совершенно не собирался останавливаться ни на Вагнерѣ вообще, ни на его „Парсифалѣ“, въ частности. Меня заинтересовалъ въ Байретѣ главнымъ образомъ театр — зданіе единственное въ мірѣ, интереснѣйшее и оригинальнѣйшее. Мнѣ казалось, что вагнеровскій театръ въ Байретѣ долженъ быть похожъ на шекспировскій театръ въ Страдфордѣ... Ничего подобнаго. Я былъ въ Страдфордѣ на Эвонѣ два года тому назадъ и теперь могу сказать, что театръ шекспировскій — театръ настоящаго, а театръ вагнеровскій — театръ будущаго. Наши внуки — даже и дѣти — увидятъ такіе театры вездѣ... Это будетъ, это должно быть, потому что театръ въ Байретѣ — тотъ идеальный „театръ для театра“, о которомъ мѣтаетъ каждый человѣкъ, любящій искусство и желающій извѣстнаго къ нему отношенія публики... Возьмите лучшіе театры Европы — драматическіе: парижскую „Комедию“ и лондонскій „Лицеумъ“, оперные: миланскій „Скала“ и неаполитанскій „Сан-Карло“ — нигдѣ вы не увидите ничего подобнаго... Почему?.. Потому, что всѣ эти театры — для пріятнаго времяпрепровожденія, а „театръ для театра“ одинъ — въ Байретѣ!

Интеллигентные европейцы и американцы поняли исключительное положеніе, занимаемое байретскимъ театромъ и переполняютъ его въ теченіе всей серіи спектаклей. На мѣста записываются или за годъ впередъ или платятъ за нихъ вторые и четвертые... Съ меня взяли вмѣсто номинальныхъ двадцати марокъ — восемьдесятъ т. е. сорокъ рублей на русскія деньги. Роль барышниковъ исполняютъ банки въ ближайшихъ къ Бай-

Театръ въ Байретѣ. (Видъ сбоку).

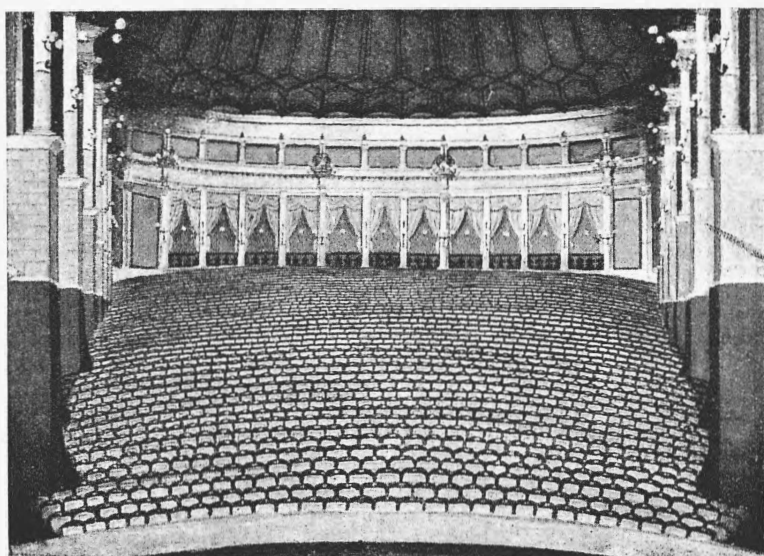
рету курортахъ: Карлсбадѣ, Франценсбадѣ, Мариенбадѣ и др. Я досталъ себѣ билетъ въ одномъ изъ карлсбадскихъ банковъ, гдѣ мнѣ предложили, конечно, за особую плату, еще и „тикеть“ на комнату, чтобы переночевать въ Байретѣ. Совершенно новый видъ банковыхъ операцій!

Байретскій театръ построенъ за городомъ, на холмѣ, минутахъ въ пятнадцать ѣзды отъ станціи. По архитектурѣ это очень простое зданіе изъ краснаго кирпича, лишенное всякихъ лѣпныхъ украшеній, за исключеніемъ только главнаго подъѣзда, для почетныхъ гостей и семьи Вагнера. При первомъ взглядѣ на театръ, сразу поражаешься высотой сцены: я взялъ прила-

гаемую, боковую фотографію именно для того, чтобы показать эту высоту какъ можно нагляднѣе. Сцена байретскаго театра ровно въ три раза выше зрительнаго зала, а передняя ея часть и раза въ два шире. Эта колоссальная ширина достигается особыми боковыми пристройками, которыя также видны на фотографіи. Для чего нужна такая высота сцены и ширина передней части—я скажу ниже.

Вотъ внѣшность театра. Подъѣжающая и подходящая къ нему публика окидываетъ совершенно индифферентнымъ взглядомъ простое, красное, довольно неуклюжее зданіе, а слѣдовательно, не отвлекается и не разсѣивается. Она входитъ въ театръ сосредоточившаяся, исключительно на ожиданіи того, что ей должна дать сцена... Значитъ, пока никакихъ побочных впечатленій... А дальше?

Дальше—зрительный залъ... Полутьма... Однотонныя коричневые стѣны, мѣста амфитеатромъ, ложъ нѣтъ... Впрочемъ, относительно ложъ—несовсѣмъ такъ: сзади амфитеатра устроено нѣчто вродѣ маленькихъ гостинныхъ, называемыхъ „галерея принцевъ“. Здѣсь, если хотите въ ложахъ, сидятъ почетные гости, здѣсь сидѣлъ Вагнеръ, а теперь, почти на каждомъ спектаклѣ, присутствуетъ его вдова. Несмотря на то, что при постройкѣ театра Вагнеръ настаивалъ, чтобы всѣ мѣста въ немъ были одинаковыя, и одной цѣны, надъ „галереей принцевъ“ пришлось сдѣлать, въ силу исключительно архитектурныхъ соображеній, еще „верхнюю галерею“, вмѣщающую всего 205 человѣкъ. Кстати „галерея принцевъ“ разсчитана на 100 человѣкъ, а мѣста для публики—на 1345 человѣкъ.

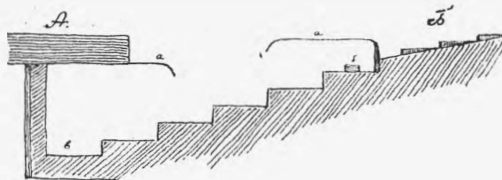
Зрительный залъ Байретскаго театра.

Для того, чтобы сцена открывалась одинаково хорошо со всѣхъ мѣстъ, кресла амфитеатра—это отлично видно на фотографіи—поставлены не какъ въ нашихъ театрахъ одно сзади другого, а заднее между двумя передними... Кажется—мелочь, но для публики удобство громадное.

Я уже сказалъ, что весь зрительный залъ однотонный. Вѣрнѣе—почти однотонный: для того, чтобы съюзить амфитеатръ къ сценѣ, у стѣнъ сдѣланы выступы, служащіе основаніями колоннъ, приспособленныхъ для освѣщенія зала. Эти выступы нѣсколько болѣе темные, чѣмъ сами колонны и стѣны. Вотъ и вся пестрота окраски.. Колонны не доходятъ до потолка, оканчиваясь вѣнцами изъ шести электрическихъ лампъ. Три такія-же лампы горятъ по срединѣ каждой колонны. Таковъ залъ байретскаго театра.

Теперь представьте себѣ зрителя, вошедшаго въ этотъ театръ. Чѣмъ онъ будетъ развлекаться до начала спектакля, на что смотрѣть?.. Рѣшительно не на что... Ни живописи, ни позолоты, ни скульптуры, ни пестрей, разряженной публики ложъ—ничего этого здѣсь нѣтъ. Полное отсутствіе притягательной силы для биноклей. Развѣ только занавѣсъ... Но и онъ заинтересовать не можетъ: занавѣсъ изъ простой, тяжелой матеріи, коричневой, полосатой, съ золотыми звѣздочками... Долго на него не засмотришься...

И такъ, въ байретскомъ театрѣ сдѣлано все, чтобы зритель и подъѣжая къ нему, и войдя въ залъ, ничѣмъ не развлекался до начала спектакля. Но этого мало... Опера начинается... Раздаются первые звуки увертюры... Тутъ новая забота о публикѣ: она должна только слушать, опять-таки не отвлекаясь никакимъ зрительнымъ впечатлѣніемъ. Для этого—оркестръ невидимъ.

Байретскій оркестръ, одна изъ главныхъ достопримѣчательностей театра. Вагнеръ говорилъ, что сцена, съ ея художественнымъ настроеніемъ, должна отдѣляться отъ реального зрительнаго зала „таинственной пропастью“, („*Mystischer Abgrund*“) откуда лились-бы звуки музыки... И онъ потребовалъ, чтобы въ его театрѣ оркестръ былъ совершенно скрытъ отъ публики. Такъ и сдѣлали: несмотря на то, что въ байретскомъ оркестрѣ 126 музыкантовъ, зрители не видятъ ни одного изъ нихъ. Невидимъ и дирижеръ (б.) Часть мѣстъ для музыкантовъ расположена между сценой (А.) и зрительнымъ заломъ (В.), а часть—наиболѣе громкіе металлическіе инструменты—подъ сценой (а.) „Таинственная пропасть“ маскируется и со сцены, и со стороны публики особыми металлическими щитами (а, а).

Невидимые оркестры тоже оркестры будущаго. Не знаю, приписывалъ-ли себѣ Вагнеръ первую мысль о необходимости такого оркестра, въ оперномъ театрѣ или нѣтъ, но я нашелъ указаніе на то, что объ этомъ писалъ еще Гете. Онъ считалъ нужнымъ закрывать въ театрахъ оркестры отъ публики для того, чтобы слушатели не разсѣивались, глядя на разнообразныя движенія музыкантовъ, иногда извлекающихъ звуки своихъ инструментовъ съ большими усиліями. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что Гете и Вагнеръ совершенно правы. А между тѣмъ во всемъ мірѣ, кромѣ Байрета, публикѣ оперныхъ театровъ продолжаютъ показывать дующихъ и пилящихъ музыкантовъ, не рѣдко представляющихъ очень курьезное зрѣлище. Невидимые оркестры пока не прививаются. Интересно бы знать, почему?

...Всѣ электрическіе фонари сразу тухнуть. Въ залѣ дѣлается такъ темно, что съ трудомъ различаешь фizioномію человѣка, сидящаго черезъ кресло. Медленно, свертываясь складками въ обѣ стороны, раздвигается занавѣсъ. И пока эти складки удивительно граціозно ложатся одна за другой, невольно вспоминаешь наши, русскіе, раздвижные занавѣсы. Какая безконечная разница!.. У насъ такой занавѣсъ или все-таки убирается наверхъ или остается висѣть по обѣ стороны сцены неуклюжими обрубками. Зато здѣсь—красота!.. Каждая новая складка—новый штрихъ картины, очевидно, детально обдуманной. А когда занавѣсъ раздвигается окончательно, видно, что вся верхняя, центральная его часть, остается на мѣстѣ, но онъ удивительно ловко подхватывается сверху-же, съ боковъ, такъ, что, въ концѣ концовъ, мягко обволакиваетъ три линіи сцены. Не мѣшало-бы, очень не мѣшало-бы, русскимъ декораторомъ и театральнымъ машинистомъ ознакомиться съ механизмомъ такого изящнаго раздвижнаго занавѣса.

Абсолютная темнота зрительнаго зала, тоже не примѣняемая у насъ по какимъ-то страннымъ соображеніямъ (можетъ быть для охраны общественной нравственности?) дѣлаетъ очень рельефной обстановку сцены. Въ „Парсифалѣ“ первая декорация лѣсная. На фонѣ этой темноты она показалась мнѣ очень эффектной и по живописи, и по компановкѣ, и по освѣщенію. Но это было только минутное впечатлѣніе: затѣмъ я разглядѣлъ, что декорации мѣстами грубы, освѣщеніе достаточно фантастическое и красива только компановка пейзажа, особенно благодаря озеру, удачно помѣщенному не во все заднее пространство сцены, какъ это обыкновенно дѣлается у насъ, а лишь на боковую часть его. Озеро началось въ глубинѣ сцены, справа, и продолженіе его предполагалось уже за колосниками. Если-бы не какое-то фіолетовое освѣщеніе воды, было-бы совсѣмъ хорошо.

В. Протопоповъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— По слухамъ, М. И. Долина вышла изъ состава артистовъ Марининской оперы.

— 7 сентября празднуется 25-ти-лѣтній юбилей сценической дѣятельности Альмы Фостремъ.

— В. Г. Авсѣенко закончилъ комедію въ 4 д. „Волченокъ“, которая пойдетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ театрѣ литературно-художественнаго общества.

— На этихъ дняхъ разбиралось дѣло по иску кассира Геева къ бывшей антрепренершѣ озерковского театра г-жѣ Некрасовой Колчинской, Г-нъ Геевъ внесъ г-жѣ Колчинской 400 руб. залогомъ въ обезпеченіе кассы. Г-жа Колчинская выдать ему залогъ отказалась. Искъ г. Геева удовлетворенъ.

— Открытіе Михайловскаго театра послѣдуетъ 16 сентября. Идетъ въ первый разъ комедія въ стихахъ „Фея Капризъ“, въ стихотворной переработкѣ Л. Мунштейна (Lolo).

— Московскій Художественный театръ въ этомъ году также явится въ Петербургъ на гастроли съ репертуаромъ послѣдняго сезона.

— Ф. А. Омарскій снялъ на этотъ сезонъ Охтенскій театръ съ платой по 2,000 руб. въ мѣсяцъ.

— Въ „Новомъ Лѣтнемъ театрѣ“, по случаю окончанія оперныхъ спектаклей, съ 1 сентября начались спектакли русской оперетки подъ управленіемъ В. П. Зарянова. Спектакли продолжаютъ до 12 сентября.

— Дирекція Императорскаго музыкальнаго общества возбудила передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вопросъ о разрѣшеніи воспитанникамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, обучающимся въ музыкальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, участвовать въ безплатныхъ и платныхъ музыкальныхъ собраніяхъ, устраиваемыхъ мѣстными отдѣленіями общества. Сообщая объ этомъ на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія, министерство внутреннихъ дѣлъ признало желательнымъ удовлетвореніе означеннаго ходатайства. Въ настоящее время министерство народнаго просвѣщенія запросило по этому вопросу заключенія попечителей учебныхъ округовъ.

— А. С. Черновъ получилъ годовой отпускъ изъ Дирекціи Императорскихъ театровъ. Отъ многихъ антрепренеровъ А. С. Черновымъ получены приглашенія на предстоящій зимній сезонъ.

— Совѣтъ Т. О. нѣсколько видоизмѣнился въ составѣ: кандидатъ въ члены Совѣта, бар. Кусовъ, вошелъ въ составъ его, въ качествѣ члена, и исполняетъ обязанности казначея. Обязанности секретаря перешли къ А. С. Чернову.

— На дняхъ драматической цензурой разрѣшена къ представленію оригинальная оперетка шаржъ „Вѣдныя барашки“, представляющая пародію на извѣстныя „Овечки“.

— Какъ у насъ уже было сообщено, вслѣдствіе ликвидаціи дѣла, Е. Е. Ковалевскій заплатилъ всѣмъ артистамъ неустойку. Любопытно отмѣтить, что согласно договору, всѣ артисты съ жалованіемъ въ 50 р. въ мѣсяцъ и ниже, получили все жалованье по конецъ сезона.

— Какъ мы слышали, Совѣтъ Т. О. въ настоящее время изыскиваетъ мѣры къ взысканію накопившихся за нѣкоторыми предпринимателями долговъ по коммисіоннымъ операціямъ Бюро.

— Небезызвѣстный артистъ г. Эльскій внесъ 400 рублей аванса, взятаго у г. Трефилова и неотработаннаго, и ходатайствуетъ о „снятіи“ его имени съ „доски“.

— Т. О. внесло за осеннее полугодіе платы за ученіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей сценическихъ дѣятелей болѣе 2000 р.

— Въ виду объявленной на дняхъ мобилизаціи одесскаго военнаго округа, приводимъ списокъ запасныхъ военныхъ чиновъ-артистовъ, пребывающихъ въ настоящее время въ Одессѣ: Г. Надеждинъ (прапорщикъ запаса, труппа Сибирякова), г. Закушнякъ (состоитъ на дѣйствительной службѣ вольноопредѣляющимся — труппа Сибирякова) и г. Давыдовъ (поручикъ запаса, труппа Долинова).

— Въ Народномъ домѣ одною изъ ближайшихъ новинокъ сезона будетъ историческая пьеса г-жи Львовой „Олего“. Пьеса будетъ сопровождаться музыкой, написать которую поручено Н. И. Привалову. Музыка будетъ разработана по сохранившимся народнымъ мелодіямъ и вообще будетъ носить чисто русскій характеръ.

— 9 сентября въ Новомъ театрѣ идетъ пьеса А. Додэ и Белло, „Сафо“, переложенная изъ популярнаго романа того-же названія. Пьеса идетъ въ переводѣ Льва Жданова при полной новой обстановкѣ и была много разъ исполнена труппой во время лѣтняго турнѣ.

— На роли комиковъ въ Новый театръ приглашенъ С. А. Свѣтловъ.

— Балетнымъ артистамъ Марининскаго театра розданы новыя правила службы. Согласно этимъ правиламъ, второстепенные артисты имѣютъ право ходатайствовать о дублированіи

той или другой роли, иначе говоря „дебютировать“ на первыхъ роляхъ. Дебютанты будутъ допускаться послѣ „экзамена“ въ особой коммисіи.

— Театръ „Пассажъ“ на Великій постъ сданы г-жей Комисаржевской г. Чернову.

— Василеостровскій театръ начинаетъ сезонъ 11 сентября пьесой Чехова „Три сестры“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Здоровье М. В. Лентовскаго снова ухудшилось. Положеніе больного крайне серьезно.

— Театръ Корша сдѣлалъ скидку для членовъ кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ и ихъ семействъ при покупкѣ ими билетовъ: члены кассы платятъ половину за билеты.

— Художественный театръ вводитъ съ этого сезона абонементъ.

— О состояніи здоровья Л. Н. Рославлевой получены весьма неутѣшительныя свѣдѣнія. Положеніе талантливой артистки весьма серьезно.

— Капельмейстерами оперной труппы г. Зимина приглашены г. Зеленый и Е. Е. Плотноковъ, которому дирекція казенныхъ театровъ даетъ годовой отпускъ. Кроме сообщенныхъ нами уже ранѣе артистовъ въ труппу поступили, г-жи Бѣлявская (меццо-сопрано) и Тенсонъ (сопрано); гг. Медвѣдевъ I, Медвѣдевъ II, Райскій, Лебедевъ (тенора) и Мионовъ (баритонъ). Сезонъ откроется 1-го октября.

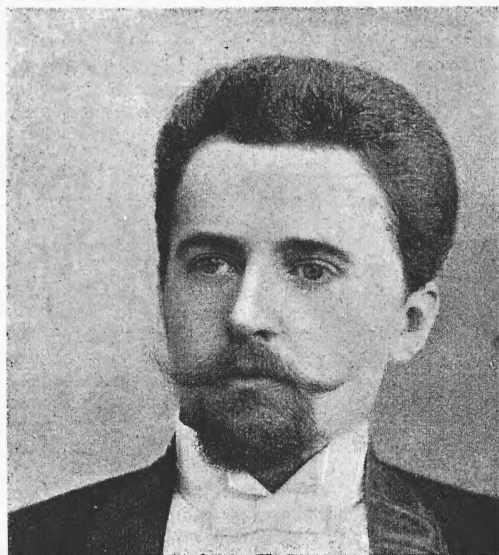
— Интернаціональный театръ, оставшійся за г. Шульцемъ, уже арендованъ на весь сезонъ. Начало сезону здѣсь положить опереточная антреприза г. Тумпакова изъ Петербурга, которая откроетъ свои гастроли въ концѣ октября и продолжитъ ихъ до декабря. Декабрь въ театрѣ будетъ со своей труппой г. Дальскій, а на остальную часть сезона водворится снова оперетта, какъ говорятъ, г. Новикова. Самъ г-нъ Шульцъ остается со своей опереточной труппой въ Одессѣ. Что касается театра „Эрмитажъ“, то здѣсь на весь сезонъ водворяется г. Сабуровъ. Репертуаръ специально легкая комедія-фарсъ, обозрѣніе. Сезонъ откроется 9-го октября. Закрытіе лѣтняго сезона въ этомъ же театрѣ 19-го сентября; между прочимъ, 23 августа состоялся бенефисъ г. Сабурова. Сборъ достигъ 3,000 р. Сабуровъ былъ встрѣченъ бурными аплодисментами. Отъ труппы и отъ публики было нѣсколько цѣнныхъ подарковъ.

— Главнымъ режиссеромъ въ зимнюю оперетку и въ лѣтній фарсъ въ театрахъ Омона приглашенъ изъ Петербурга небызвѣстный г. Пальмскій, обязавшійся давать чуть-ли не каждыя двѣ недѣли по новой пьесѣ собственной фабрикаціи.

— Артистъ театра Корша г. Чаринъ серьезно занемогъ. Страданіе — на нервной почвѣ; ему предписанъ абсолютный покой въ теченіе нѣкотораго времени; г. Коршъ пополнилъ труппу новыми актерами; приглашены: на амплу любовника г. Микунинъ, резонеровъ — г. Ткачевъ, бывший до сихъ поръ опернымъ пѣвцомъ.

* * *

† П. П. Фельдтъ. Московскій Большой оперный театръ понесъ чувствительную утрату: умеръ второй капельмейстеръ, Павелъ Павловичъ Фельдтъ, занимавшій этотъ постъ въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ. Причина смерти намъ неизвѣстна, но покойный вообще не отличался блестящимъ здоровьемъ.

† П. П. Фельдтъ.

П. П. скончался еще совсем молодым человеком, 33 летъ отъ роду. Фельдтъ родился въ Петербургѣ, гдѣ и получилъ музыкальное образование; онъ окончилъ консерваторію по классу проф. г. Соловьева и на первыхъ парахъ своей артистической дѣятельности особенно выдѣлился своимъ превосходнымъ аккомпаниментомъ. Онъ весьма часто выступалъ въ концертахъ и одно лѣто, кажется, служилъ въ Павловскѣ, гдѣ онъ состоялъ „присяжнымъ“ аккомпаниаторомъ-солистомъ при оркестрѣ г. Галкина.

Съ перенесеніемъ своей дѣятельности въ Москву послѣ того, какъ онъ послужилъ на провинціальныхъ оперныхъ сценахъ (въ Казани, Тифлисѣ, Харьковѣ и др.), то въ качествѣ хормейстера, то какъ капельмейстеръ, П. П. рѣже сталъ появляться, какъ аккомпаниаторъ, и всѣ свои силы направилъ на дирижерскую дѣятельность, принявъ предложенное ему мѣсто помощника главнаго дирижера и на этомъ поприщѣ съумѣлъ обратить на себя вниманіе публики и печати. Ему приходилось дирижировать такой сложной оперой, какъ „Псковитянка“; подъ его управленіемъ поставленъ былъ „Ледяной домъ“, „Ромео и Джульетта“, „Травиата“ и другія оперы. Зная покойнаго Павла Павловича отзываются о немъ съ самой лестной стороны, какъ о товарищѣ, весьма отзывчивомъ и добросердечномъ, всегда готовомъ прийти на помощь въ случаѣ нужды. Смерть слишкомъ рано похитила этого талантливаго и молодого дѣятеля, не успѣвшего еще развернуться. Sit tibi terra levis!

* * *

† П. А. Свѣдомскій. На-дняхъ скончался одинъ изъ популярнѣйшихъ русскихъ художниковъ, Павелъ Александровичъ Свѣдомскій. Богатый пермскій помѣщикъ, П. А. молодымъ человекомъ, двадцати лѣтъ, уѣхалъ въ дюссельдорфскую академію художествъ. Затѣмъ работалъ въ Мюнхенѣ. Жилъ онъ въ Римѣ. Каждое лѣто онъ уѣзжалъ къ себѣ въ Пермь.

П. А. написано множество картинъ, изъ коихъ особенный успѣхъ имѣли „Амор“, „Медуза“, „Жертвоприношеніе“, „Сократъ у дверей Ксантиппы“ и „Мишура“.

* * *

† Ю. Н. Львова-Тургенева. 31 августа въ Марининской больницѣ скончалась пансионерка Убѣжища Юлія Николаевна Львова-Тургенева. Въ Убѣжищѣ она состояла съ 22 мая 1901 г., а съ апрѣля сего года была въ Марининской больницѣ, разбитая параличемъ. Покойная была хорошая и довольно извѣстная артистка. Служила много на югѣ, въ Псковѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Ростовѣ, Владивостокѣ, у П. М. Медвѣдева. Эффектная наружность покойной дѣлала ее прекрасной исполнительницей ролей grandes dames. На сценѣ покойная пробыла около 20 лѣтъ, и умерла не старой женщиной, въ возрастѣ около 50 лѣтъ. Покойная была замужемъ за актеромъ Львовымъ. Внуки ея Николай и Валентина Кольманъ находятся въ дѣтскомъ приютѣ Т. О.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. 30 августа открылись Императорскіе театры—въ Большомъ дали „Гуслана и Людмилу“, въ Маломъ—„Горе отъ ума“ съ обновленнымъ составомъ и въ Новомъ „Женитьбу Бѣлугина“. Исполненіе въ послѣднемъ поражае своею небрежностью, — постановка рѣзала глаза скучной, мертвой шаблонностью, — впрочемъ, можетъ быть, въ этомъ выражалась „традиція“ нашего образцоваго театра? Какъ надобно эти вѣчныя три стѣны съ неизбѣжнымъ круглымъ столомъ у суфлерской будки, сидя по обѣимъ сторонамъ котораго обязательно лицомъ къ публикѣ артисты одностонно „говорили“ свои роли.

Единственно былъ хорошъ Падаринъ (Андрей) и приличенъ Парамоновъ (старикъ Бѣлугинъ), остальные были ниже всякой критики по полной неразработанности ролей, вялой однообразности жестовъ, интонацій и грубой подчеркнутости отдѣльных мѣстъ.

Недавно одинъ талантливый московскій журналистъ въ своей замѣткѣ объ исполненіи Коршевскими артистами „Ревизора“ назвалъ образы, данные артистами „живыми мертвецами“, — такъ мало было внесено ими своего, живого въ давно знакомыя намъ фигуры гоголевской пьесы. То же сравненіе приходило въ голову и въ Новомъ театрѣ. Мертвецкій Блестящій образецъ того, какъ не нужно вести дѣло, и какъ отпугивать отъ театра публику, полное охлажденіе которой къ молодому казенному театру является уже всѣмъ извѣстнымъ фактомъ. Мертвая скука царилъ въ громадной, прекрасной залѣ театра, въ которой пахло крысами, нафталиномъ и какой-то дезинфекціей. Немногочисленная, контромарочная публика все-таки апплодировала. А—рѣ.

* * *

Балетъ. Многихъ балетомановъ должно не мало удивлять хроническое равнодушіе балетной администраціи къ репертуару. Труппа наша велика и обильна, декораціями и костюмами завалены всѣ театральные склады и пакгаузы, а между тѣмъ какая-нибудь новинка въ балетномъ репертуарѣ — это цѣлое

сбытіе. Нельзя требовать частыхъ постановокъ новыхъ балетовъ, но неудобно же угощать публику изъ года въ годъ одними и тѣми же балетами. Хотя бы обновляли репертуаръ, возобновляя старые балеты! Бездѣятельность труппы, конечно, не мало объясняется беззаботнымъ отношеніемъ къ запросамъ абонентовъ, и даже къ сборамъ.

Но не въ одномъ только репертуарѣ скрывается застой и равнодушіе администраціи къ интересамъ балетной сцены. Въ прежніе годы замѣчалось хотя стремленіе къ разнообразію балеринъ, для чего посезонно приглашались въ нашу труппу иностранныя артистки. Теперь же балетная администрація, въ интересахъ-ли экономіи или въ виду какихъ-либо другихъ соображеній, ограничивается исключительно своими танцовщицами, считая ихъ заурядъ—балеринами и платя имъ окладъ солистокъ. Выгодно, но врядъ-ли справедливо. За уходомъ со сцены г-жи М. Кшесинской, официально у насъ осталась только одна балерина, г-жа Преображенская, а съ одною балериною далеко не уидеешь.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что трудно ждать отъ балетныхъ спектаклей интереса. Отсутствовалъ онъ и въ день открытія сезона 1 сентября. Шелъ балетъ „Спящая красавица“, съ тою же г-жею Преображенскою въ роли Авроры. Въ публикѣ кто позѣвывалъ, кто больше смотрѣлъ по сторонамъ, а кто не досидѣлъ и до конца. За лѣто наши танцовщицы какъ бы отдохнули, отъ труда поотвыкли, къ работѣ еще не привыкли, и многія изъ нихъ танцовали, что называется, „по обязанности“, не внося въ свои танцы ни жизни, ни души. Поаплодировали г-жамъ Преображенской, Съдовой, Виль, Петипа 3-ей, кому-то кто-то и зачѣмъ-то поднесъ цвѣты, на томъ и кончился спектакль.

Весело. Нечего сказать!

Н. Ф.

* * *

Маринскій театръ. Очень тоскливо прошло открытіе сезона. Театръ пустовалъ наполовину. „Жизнь за Царя“ давалась съ посредственными исполнителями, а въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ въ этотъ же день пѣлъ г. Шалаяпинъ! Предпочли слушать г. Шалаяпина, нежели г. Алчевскаго, бесплодно истощающагося въ усиліяхъ переодолѣть трудности героической партіи Сабинина, или какъ симпатичный голосокъ г-жи Михайловой еле пробивался сквозь волны ливнаго огромнаго оркестра, какъ г. Серебряковъ, величественно расхаживая по сценѣ, не совсемъ вѣрно декламировалъ партію Сусанина, какъ мило, но чересчуръ робко, пѣла г-жа Тугаринова партію Вани.

Дирижировалъ оперой г. Направникъ: онъ можетъ гордиться оркестромъ и хорами: они спасутъ отъ провала оперу при всякихъ исполнителяхъ. М. Нестеровъ.

* * *

Сестротрѣцкій курортъ. Въ пятницу, 27 августа, здѣсь

состоялся концертъ артистовъ „Лирической оперы“. Вѣроятно, концертъ имѣлъ цѣлью познакомить нашу публику съ нѣкоторыми персонажами этого нарождающагося предпріятія. Концертъ показалъ, что молодежь лирической оперы можно слушать съ удовольствіемъ. Г-жа Авонасьева въ аріи изъ „Травиаты“ и въ дуэтѣ изъ „Ромео и Джульетты“ обнаружила звучное лирико-колоратурное сопрано; чистота колоратурныхъ пассажей указывала на солидную и правильную школу. Г-жа Шорникова блеснула тонкими оттѣнками въ неаполитанской пѣсенкѣ изъ „Каморры“ и романсахъ, спѣтыхъ на bis. Г-жа Леженъ въ аріи изъ „Садко“ и романсѣ Блейхмана обнаружила рѣдкое по красотѣ тембра и силѣ звука меццо-сопрано; въ началѣ аріи изъ „Садко“ замѣчались нѣкоторыя запаздыванія во вступленіяхъ, но это, очевидно вслѣдствіе непривычки пѣть съ оркестромъ. Не совсемъ выгодное впечатлѣніе оставила г-жа Поршнева, исполнившая три безсодержательныхъ романса, пѣвица обладаетъ крошечнымъ сопрано; порою ея совершенно не было слышно вслѣдствіе излишняго манерничанья. Мужской персоналъ исполнителей оставилъ бодрое впечатлѣніе. Очень музыкальный пѣвецъ г. Воронинъ (теноръ). Хорошій баритонъ у г. Андреева;

Г-жа Забѣла („Псковитянка“).
(Новая артистка Маринскаго театра).

этотъ пѣвецъ знакомъ публикѣ по Народному дому; голосъ молодого артиста окрѣпъ и развился. Понравился публикѣ г. Платоновъ, осмысленно передавшій пѣснь Варяга изъ „Садко“. Успѣхъ выпалъ на долю г. Лазарева, хотя я лично вижу нѣкоторый регрессъ въ качествахъ голоса молодого пѣвца. Помню, въ оперѣ г. Гвиди г. Лазаревъ подавалъ большія надежды.

Кромѣ солистовъ принялъ участіе въ концертѣ оркестръ гр. Шереметева подъ управленіемъ дирижера „Лирической оперы“ г. Букши. Г. Букша съ блескомъ провелъ увертюры къ операмъ: „Гензель и Гретель“ и „Виндзорскія кумушки“ и тонко аккомпанировалъ пѣвцамъ... Остается пожелать, чтобы „Лирическая опера“ твердо стала на ноги и закрѣпила у публики хорошее впечатлѣніе, оставшееся послѣ концерта...

М. Нестеровъ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Въ берлинскомъ театрѣ Шиллера въ присутствіи режиссеровъ и другихъ сценическихъ дѣятелей были произведены опыты примѣненія грамофона для различныхъ надобностей сцены. Уличный шумъ, музыка, шумъ народной толпы и др. сценическія эффекты были прекрасно воспроизведены грамофономъ.

— Эдмонъ Ростанъ, оканчиваетъ новую оригинальную пьесу подъ названіемъ „Chanteclair“, дѣйствіе которой всецѣло происходитъ въ мірѣ птицъ: дѣйствующими лицами являются воинственный пѣтухъ, таинственный соловей, воробей и т. д. Со времени „Птицъ“ Аристофана это будетъ первая пьеса, въ которой дѣйствующими лицами выступать „крылатые“.

— На состоявшемся въ Берлинѣ международномъ женскомъ конгрессѣ баронесса фонъ-Вюловъ—прежняя актриса—прочла интересный рефератъ о положеніи артистокъ въ Германіи. Въ Германіи насчитывается 600 театровъ съ 12,000 артистами и артистками. Изъ нихъ только 4,500 состоятъ членами германскаго товарищества сценическихъ дѣятелей, между ними же всего 30 проц. женщинъ. Нравственность въ театрѣ составляетъ „вопросъ роскоши и туалета“. Доминирующую силу составляетъ тамъ портной. Честныя и талантливыя силы часто подавляются „театральными княгинями“ съ ихъ умопомрачительными туалетами. Приходится много тратить на туалеты, истрачивая иной разъ на одинъ костюмъ для перваго представленія какой-нибудь пьесы полугодное жалованье. Для поддержки актрисъ въ ихъ туалетной борьбѣ основались общества, скупающія у дамъ высшаго общества ношенныя платья для бѣдныхъ артистокъ. Дальнѣйшее улучшеніе наступитъ съ 1910 года, когда театры станутъ исполнять принятое на себя по требованію вышеназваннаго товарищества обязательство снабженія своего персонала даровыми историческими костюмами. Но самое лучшее было бы основаніе товариществъ взаимопомощи. Къ сожалѣнію, артистамъ недостаетъ чувства солидарности.

— Нѣмецкій музыкальный журналъ „Signale“ сообщаетъ, что нѣкій композиторъ и капельмейстеръ изъ Венеціи Джакомо Табога нашелъ въ связкѣ старыхъ ногъ, купленныхъ въ Швейцаріи, неизвѣстный до сего времени ноктюрнъ Шопена.

* * *

Сезонныя замѣтки. Александринскій театръ открылся „Виндзорскими кумушками“ Шекспира. Комедія эта, если память мнѣ не измѣняется, шла лѣтъ 15 назадъ съ г. Варламовымъ въ роли Фальстафа или Фольстафа, какъ по велѣнію режиссера, произносили александринскіе актеры. Теперь Фальстафа или Фольстафа игралъ г. Давыдовъ. Говорятъ (я на свою память не полагаюсь), что въ настоящую постановку „Виндзорскія кумушки“ играли лучше, чѣмъ 15 лѣтъ назадъ. Весьма возможно. Должно же совершенствоваться человѣчество. Но мнѣ кажется, что самый строй, самый лейт-мотивъ исполненія долженъ былъ пятнадцать лѣтъ назадъ полнѣе отвѣчать требованіямъ шекспировскихъ комедій, чѣмъ теперь. Человѣчество старѣетъ, хотя и совершенствуется. А впрочемъ, старость и есть совершенство. Но старѣя и совершенствуясь, оно, подобно искусству, теряетъ наивность, свѣжесть, непосредственность, беззаботность. А это все черты шекспировскаго творчества вообще, комедій же его, этихъ милыхъ шутокъ гениальнаго поэта—въ особенности.

Я хочу сказать, что играли „старо“. Старо играли тѣ, которые хорошо играли, напримѣръ, г. Давыдовъ, г-жа Васильева, г. Яковлевъ и нѣк. др. Если бы этимъ исполнителямъ дать еще больше беззаботности, наивнаго „самоуспокоенія“—это было бы какъ разъ то, что нужно. Они всѣ, эти хорошо игравшіе актеры, должны были вообразить себѣ, будто, въ лицѣ г. режиссера, явился къ нимъ Мефистофель и „омолодилъ“ ихъ лѣтъ на 25, 30 cadaго. И вдругъ, всѣ они, какъ Ильюша Обломовъ, почувствовали бы себя дѣтьми, съ жадностью до всего, что происходитъ, до всѣхъ „впечатлѣній бытія“. Вотъ тогда было бы хорошо.

Но многіе и неправильно, и невѣрно играли, да и роли имъ попали по недоразумѣнію. Причѣмъ, напримѣръ, г-жа Стравинская, въ роли м-съ Фордъ? Фордъ и Педжъ — пріятельницы,

ну, вотъ въ родѣ дамъ просто пріятной и пріятной во всѣхъ отношеніяхъ, приблизительно ровесницы, и во всякомъ случаѣ, не такъ, чтобы ужъ очень молодая. Если не ошибаюсь, Фордъ даже и говоритъ женѣ, что ты, молъ, не первой молодости. Въ сопоставленіи съ г-жей Васильевой, г-жа Стравинская никакъ не могла сойти за другую „кумушку“. Да и юмора у г-жи Стравинской нѣтъ. А впрочемъ, кому же было играть эту роль въ труппѣ Александринскаго театра? Все малорослая ingénues!

Режиссеры перемудрили: надписи сдѣлали на декорации англійскія, а пастора заставили говорить съ акцентомъ нѣмца-булочника, открывающаго свой „васисдасъ“, что г. Брагинъ и исполнилъ. Каюсь, французскій докторъ говорилъ съ французскимъ акцентомъ, на что такой мастеръ г. Корвинъ-Круковский. Зачѣмъ это вавилонское столпотвореніе языковъ и акцентовъ? Хорошо играли и интересно были загримированы гг. Шаповаленко и Арбенинъ.

Слѣдовало бы сказать что нибудь о постановкѣ. Но что въ ней наиболѣе любопытно — феерическая картина заключительной сцены — наименѣе удалось, а что наиболѣе удалось, то наименѣе любопытно.

1 сентября открылся театръ Литературно-Художественнаго Общества. Была поставлена „Хроника“ Островскаго „Козьма Мининъ Сухорукъ“ — самая слабая изъ пьесъ, написанныхъ Островскимъ. Даже не вѣрится какъ-то, что пьесу эту писалъ Островскій. Даже „чеканный“ языкъ, которымъ восхищаются

Г. Розентъ-Санинъ.

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

нѣкоторые петербургскіе рецензенты, не такъ чеканенъ, и мѣстами сбивается на искусственность и манерность. Главнѣйшій недостатокъ хроники—тотъ, что Мининъ преодолеваетъ разныя препятствія, самъ оставаясь все время, если можно выразиться, на одной и той же высотѣ долга. Борьба съ внѣшними препятствіями—и есть борьба внѣшняя, а не внутренняя, и потому устаешь внимательно слѣдить за героемъ. Да и противники Минина очерчены блѣдно и слабо, что также умалываетъ интересъ. Ожиданія, возлагавшіяся на монолога Минина о „дѣлѣ великомъ“, „земскомъ дѣлѣ“, не оправдались. Они хороши, но тонутъ въ тягучей „хроникѣ“.

„Козьма Мининъ“ въ репертуарѣ не удержится, и потому считаю лишнимъ на этой „хроникѣ“ останавливаться. Народныхъ сценъ много, но матеріала для режиссера въ нихъ мало. Я гдѣ то читалъ, что де какъ не воспользовался г. Карповъ картиною сбора добровольныхъ даяній? Дѣйствительно, оно какъ будто зрѣлище грандіозное. Но вѣдь это нужно сочинить, потому что у Островскаго тутъ „ни рѣчей, ни очей“ нѣтъ. А сочиняютъ собственные „жанры“ и „сцены“ только въ московскомъ Художественномъ театрѣ, неизмѣнно поправляющемъ и продолжающемъ авторовъ. Вообще же, поступать этакъ не годится.

Козьму Минина игралъ И. И. Судьбининъ, который со своей благодарнѣйшей задачей вполне удовлетворительно справился, чередуя теплую прочувствованную рѣчь съ мелодраматическою. Прочія роли были исполнены г-жами Новиковою, Турчаниновою, гг. Яковлевымъ, Хворостовымъ и В. Карповымъ.

Н. нов.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Наши антрепренеры на Дальнемъ Востока.

Астрахань. Въ первыхъ числахъ сентября въ театрѣ „Архидіа“ начнутся представленія итальянской оперы, перекочевавшей сюда изъ Баку. Всего предполагено дать 12 спектаклей.

Вильна. Въ Маломъ театрѣ, гдѣ послѣ пожара Большого театра, будетъ играть драматическая труппа г. Дуванъ-Торцова, производится капитальный ремонтъ. Пока репетиции происходятъ въ городскомъ залѣ. Сезонъ откроется 8-го сентября „Ревизоромъ“.

— Съ 31 августа въ Лѣтнемъ театрѣ начались гастроли петербургской дѣтской труппы и балета И. А. Чистякова.

Владиванъ. Зимній сезонъ труппа Е. В. Невониной открываетъ 20 сентября, если ремонтъ театра къ этому времени закончится.

Воронежъ. На состоявшемся 23 августа засѣданіи уѣзднаго комитета общества о народной трезвости постановлено открыть въ Воронежѣ въ послѣднихъ числахъ октября народный домъ и пригласить на наступающій осенній и зимній сезоны артистовъ для постановки въ этомъ домѣ спектаклей.

— Намъ телеграфируютъ: Г. Ивановскій закончилъ дѣло вмѣсто 27 августа.

Отъ самого г. Ивановскаго полученъ подробный отчетъ, который будетъ опубликованъ въ слѣдующемъ №.

Кіевъ. Товарищество русско-малорусскихъ артистовъ изъ Кіева отправляется въ Екатеринодаръ.

— Составъ труппы Лукьяновскаго народного дома (Антреприза П. К. Скуратова): г-жи Саблина, Арнольдъ, Орленева, Потапенко, Туманская, Холмогорова, Лялина, Колосова, Петровская, Лидина, Савинова; гг. Скуратовъ, Тамаровъ, Сторомскій, Крамолинъ, Чужбиновъ, Ветлугинъ, Михайловъ, Лозовскій, Созоновъ, Самаринъ, Руковишниковъ, Персониъ, Грибунинъ и Ленскій. Суфлеръ—Реутъ, режиссеръ Скуратовъ, помощникъ режиссера Гончаровскій. Спектакли предполагено ставить два раза въ недѣлю въ Лукьяновскомъ народномъ домѣ и одинъ, по пятницамъ, въ контрактномъ общедоступномъ театрѣ. Первый спектакль 5 сентября.

— Арендаторъ парка „Эрмитажъ“, г. Неменскій, не дотянулъ до конца лѣтняго сезона и въ среду, 25 августа, закончилъ свои представленія. Предпріятіе дало убытокъ.

— Намъ пишутъ: На-дняхъ на кіевскомъ вокзалѣ, при приходѣ поѣзда № 14 съ вагонами четвертаго класса, изъ-подъ скамейки извлеченъ былъ кондукторами субъектъ, находившійся въ болѣзненномъ состояніи. Когда безбилетный пассажиръ пришелъ немного въ себя, то повѣдалъ окружившимъ его грустную исторію. Онъ—драматическій актеръ П—въ, остался въ Ананьевѣ послѣ какой-то труппы и рѣшилъ пробраться зайцемъ въ Кіевъ. Сѣлъ онъ на ст. „Жеребково“ и находясь болѣе сутокъ въ спертномъ воздухѣ безъ пищи, впалъ въ безсознательное состояніе.

Заключительнымъ аккордомъ лѣтняго сезона въ „Шато“ явились гастроли Н. Г. Сѣверскаго. Состоявшіяся ранѣе „гастроли“ г-жи Тамара прошли безрезультатно. Новое обозрѣніе Кіева, написанное „за глаза“ закройщикомъ „обозрѣвательнаго“ цеха В. П. Валентиновымъ—оказалось мало остроумнымъ и устарѣвшимъ.

Меломаны съ нетерпѣніемъ ожидаютъ открытія оперныхъ спектаклей въ Городскомъ театрѣ. Въ первыхъ спектакляхъ состоится „конкурсъ“ между гг. Брагинимъ и Бочаровымъ. Другая „пара“—г-жи Друзякина и Шульгина. Первая выступаетъ въ „Онѣгинѣ“; г-жа Шульгина въ „Пиковой дамѣ“...

— Бюджетъ театра „Соловцовъ“ опредѣленъ въ предстоящемъ сезонѣ до 24-хъ тысячъ въ мѣсяцъ. Режиссерами состоятъ гг. Матковскій и Савиновъ.

Минскъ. Въ лѣтнемъ театрѣ въ настоящее время играетъ перекочевавшая изъ Бобруйска опереточная труппа Н. А. Борисова.

Могилевъ-Подольскъ. Въ саду мѣстнаго лѣтняго театра разыгрался скандалъ; героями скандала являются артистъ Д. В. Пальминъ и одинъ изъ мѣстныхъ обывателей г. Н. Никельшпургъ, который, имѣя надобность видѣть кого-то въ саду, зашелъ на минуту безъ билета и замѣченъ былъ артистомъ Пальминимъ. Послѣдній высказалъ намѣреніе вывести его. Произошло между ними крупное объясненіе, доходившее до личныхъ оскорбленій словами и кончившееся дикой расправой Пальмина надъ Никельшпургомъ. Финалъ этой исторіи завершится вскорѣ у мирового судьи.

Могилевъ. Городской театръ снятъ Н. Борисовымъ подѣ драму и оперетку. Въ народномъ-же театрѣ попечительства о народ. трезвости будетъ, попрежнему, играть труппа изъ любителей и артистовъ, подѣ режиссерствомъ артиста М. И. Подберезскаго, приглашеннаго комитетомъ на третій сезонъ.

Н.-Новгородъ. Открытіе зимняго сезона въ городскомъ театрѣ предполагается въ концѣ сентября.

— 27 августа, закончился сезонъ въ ярмарочномъ оперномъ театрѣ Н. Н. Фигнера. Валовой сборъ свѣше 40,000 руб.

— Драматические спектакли въ театрѣ Лубянскаго сквера въ нынѣшнюю ярмарку закончились ранѣе предполагаемаго времени. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались пьесы: „Ревизоръ“, „Женитьба Вѣлугина“ и „Рабочая слободка“; первая

К. П. Мирославскій и И. М. Арнольдъ.

(Шаржъ).

двѣ шли три раза и послѣдняя—дважды. Были повторены: „Въ неравной борьбѣ“, „Свѣтитъ, да не грѣтъ“, „Вторая молодость“, „Безприданница“, „Доходное мѣсто“, „Ванька клучникъ“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, „Послѣдняя жертва“, „Безъ вины виноватыя“ и „Тайна“. Всѣ праздничные и воскресные дни давали полные сборы. Изъ артистовъ труппы г-жа Розанова на-дняхъ выѣзжаетъ въ Кременчугъ, г-жа Невониная и г. Аяскій—въ Казань, гдѣ будутъ играть въ Алафузовскомъ театрѣ.

— 6 человекъ музыкантовъ изъ оркестра ярмарочнаго Большаго театра жаловались на Н. Н. Фигнера, что онъ не уплатилъ имъ за 4 дня жалованья.

— Оперный артистъ И. П. Барсовъ предъявилъ къ г. Фигнеру искъ въ 500 руб. Дѣло заключается въ слѣдующемъ:

Г. Фигнеръ пригласилъ къ себѣ на службу на амплуа перваго баса г. Барсова съ платой по 250 р. въ мѣсяцъ и обязался, въ случаѣ нарушенія договора, уплатить 250 руб. неустойки. Согласно договору г. Барсовъ долженъ былъ прослужить у г. Фигнера съ 28 марта по 29 июня въ Казани и съ 25 іюля по 20 августа въ Н.-Новгородѣ на ярмаркѣ, Г. Фигнеръ, однако, отказалъ Барсову отъ службы, и послѣдній во время ярмарки уже не выступалъ на сценѣ, вслѣдствіи чего г. Барсовъ предъявилъ искъ въ суммѣ 500 рублей.

На судѣ показанія свидѣтелей сводились къ выясненію вопроса, пѣлъ ли г. Барсовъ первая или вторая партія. Г. Фигнеръ далъ очень смѣлое показаніе. Г. Барсовъ пѣлъ второстепенныя партіи, а первая партія онъ пѣть совершенно не можетъ. Въ контрактѣ я написалъ: на амплуа баса, а онъ безъ моего вѣдома подбавилъ (?), „перваго“.

Въ результатѣ г. Барсову въ искѣ отказано.

Новороссійскъ. Театральный сезонъ грозитъ закончиться судебнымъ процессомъ. Оркестръ, въ полномъ своемъ составѣ, не поладилъ съ дирижеромъ и управляющимъ г. Ганзеномъ. Вслѣдствіе этого были отмѣнены спектакли малорусской труппы Кучеренко.

Нахичевань-на-Дону. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза Е. Н. Горевой. Составъ труппы: г-жи Е. Н. Горева, Е. В. Горская, А. Я. Джеромъ, Н. М. Ковалевская, А. П. Калиновская, Т. П. Каренина, А. Е. Мельгорская, В. А. Ларина, Н. П. Созонова-Гинчъ, Ю. В. Филипповичъ, А. М. Хиторянъ; гг. Г. А. Аркадьевъ, С. П. Далининъ, Н. П. Дубровинъ, М. Л. Градовъ-Гинчъ, М. Б. Звѣздинъ, Е. В. Ларинъ, А. П. Сафоновъ, М. И. Татаринъ, О. П. Томилинь, Н. И. Разумовъ, С. И. Россинъ, А. А. Романчи, Н. А. Угодинъ, С. Э. Хацько-Оранскій, пѣвица Е. М. Бабинова. Режиссеры: Е. Н. Горева и бывший режиссеръ Императорскаго Михайловскаго театра В. И. Лангамьеръ. Открывается сезонъ „Соколами и воронами“ 26-го сентября.

Одесса. Г. Арбатовъ, бывший въ прошломъ сезонѣ режиссеромъ московской Частной оперы и создавшій „переворотъ“ въ оперномъ дѣлѣ, примѣнивъ къ послѣднему „принципы“ московскаго художественнаго театра, въ настоящее время въ качествѣ режиссера драматической труппы г. Сибирякова на-

мѣренъ продолжать свою программу. Первымъ спектаклемъ пойдетъ „12-я ночь или что вамъ угодно“ Шекспира. Кстати, въ первой афишѣ городского театра, въ концѣ ея, напечатано: „Ars!“ Въ этомъ, полагаетъ „Од. Лист.“, выразилась идея новаго режиссера г. Арбатова. Поживемъ—увидимъ...

Пятигорскъ. „Картинку съ натуры“ рисуетъ „Пятигорскій Листокъ“: Герой—г. Дальскій.

„Артистъ, ошеломленный неожиданной пустотой въ театрѣ, появился въ буфетъ и громко крикнулъ: „Водки!“

Приказаніе немедленно исполнено.

„Икры!!“

Буфетчикъ подаль два бутерброда съ зернистой икрой.

„Я просилъ икры!!!“

— Сколько прикажете?..

„Ведро!!!“

Буфетчикъ, думая угодить гостю, подаль всю находящуюся у него въ запасѣ икру, банку фунтовъ въ 6—7.

„Вамъ нужно уши рвать!!!“

— ?!

„Да!!!“

— Скажите за что?..

„Не разговаривать!!!“

— Буфетчикъ виновато: я подаль бутерброды потому, что вашъ компаніонъ Вл. Ник. Шульцъ большею частью такъ кушаютъ и...

„Такъ вы меня за кого считаете? За брата или сына Шульца?!“

Картина: Въ концѣ концовъ, масса битой посуды и г-нъ Дальскій съ бутылкой въ рукахъ и въ позѣ „не подходи“. Вслѣдъ лѣтъ бутылка съ виномъ и большой мѣдный подсвѣчникъ.

Тифлисъ. Сезонъ драматическихъ спектаклей труппы г. Мейерхольда въ театрѣ „Тифл. артистическаго общества“ откроется въ 20-хъ числахъ сентября.

Харьковъ. 26 августа сгорѣлъ лѣтній закрытый театръ. Пожаръ начался въ 2 ч. ночи, когда гулянье закончилось и публики въ саду не было. Зданіе театра было деревянное, ветхое. Огонь охватилъ со всѣхъ сторонъ зданіе театра, угрожая перейти на рядомъ расположенные деревянные сосѣдніе павильоны, открытую сцену. Театръ со сложными въ немъ декораціями и мебелью сгорѣлъ до тла. Театръ застрахованъ въ 18,000 рублей, декораціи же и мебель, тамъ бывшія, не застрахованы. Убытокъ отъ пожара, въ общемъ, опредѣляютъ въ 30,000 руб.

Харбинь. Лѣтній театръ городского сада. Антреприза И. М. Арнольдова. За іюль взято валового сбора 11,962 р. 20 к. Уплачено вечеровыхъ расходовъ 4,367 р. 88 к. Жалованья труппѣ 4360 р. Чистаго остатка 3,234 р. 32 к. 2-го августа поставлена была „Губернская Клеопатра“. Чистый сборъ съ этого спектакля 825 р. г. Арнольдовъ пожертвовалъ въ Дамскій Патриотическій кружокъ. На зимній сезонъ въ оперетку г. Арнольдова изъ артистовъ, служившихъ раньше въ антрепризѣ А. А. Иванова, приглашены В. А. Хохловъ и Е. Н. Терская.

Юрьевъ. Въ послѣднемъ общемъ собраніи Ремесленнаго Общества рѣшено назначить конкурсъ на устройство, вмѣсто сгорѣвшаго театра, новаго каменнаго театральнаго зала стоимостью не свыше 45,000 руб.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Двѣ смерти: умеръ „цыганъ“ Дмитрій Шишкинъ и покончилъ жизнь самоубійствомъ „комикъ-клоунъ“ Рибо.

Перваго знали весь Петербургъ и вся Москва и отчасти провинція, второго—вся провинція и очень мало Петербургъ и Москва.

Дмитрій Шишкинъ, обладавшій когда-то изумительнымъ по красотѣ и силѣ теноромъ, обратилъ на себя вниманіе еще въ семидесятыхъ годахъ. Покойный оперный антрепренеръ І. Я. Сѣтовъ, услышавъ Шишкина, когда онъ пѣлъ вмѣстѣ съ своими двумя сестрами (одна изъ нихъ—знаменитая красавица Ольга Андреевна, въ свое время „сводившая съ ума“ представителей веселящагося Петербурга) въ „Самаркандъ“, пришелъ въ такой восторгъ, что пригласилъ къ себѣ въ Кіевъ, гдѣ началъ обучать его оперному пѣнію. Вскорѣ Шишкинъ выступилъ въ нѣсколькихъ комическихъ операхъ. Успѣхъ молодого пѣвца былъ такъ великъ, что всѣ прочили ему блестящую будущность. Но Шишкинъ былъ цыганомъ не только по рожденію, но и по натурѣ. Карьера артиста, какъ ни какъ, связана съ дисциплиной и требуетъ усиленнаго труда, а Шишкинъ любилъ „волю“ и свободу, любилъ жить, „заботъ не зная“, какъ поется въ какой-то цыганской пѣсенкѣ... И вотъ онъ бросаетъ сцену и возвращается опять, если не въ цыганскій таборъ, то въ цыганскій хоръ добраго стараго времени, который не многимъ отличался отъ безпорядочнаго табора...

Цыганскій хоръ добраго стараго времени! Цыганскіе хоры, подвизающіеся нынѣ въ разныхъ Аркадіяхъ, Ярахъ и Крестовскихъ, даже и приблизительно не напоминаютъ ихъ. Теперешнее цыганское пѣніе—что-то художочное, жалкое, искусственное... Нѣтъ „натуры“, нѣтъ души и нѣтъ того цыганскаго размаха

и захвата, которые сводили съума нашихъ отцовъ и дѣдовъ... „Въ старину живали дѣды веселѣй своихъ внучатъ“... Они не только пивали вино и брагу, но и слушали безыскусственное, но полное страсти и нѣги цыганское пѣніе... Ихъ разорали „въ концѣ на одні сапожки“, но зато ужъ коль любилъ, такъ дѣйствительно безъ разсудка... И имъ жилось хорошо, весело, ибо имъ точно была жизнь на радость дана...

Теперь жить стало труднѣе, тяжелѣе... Пожалуй, „тѣснѣе“. И уже не такъ свободно распѣваютъ „степей и долей“ дочери и сыновья. Не свободно, быть можетъ, потому, что теперь и самыя „степи и доли“ въ большомъ умаленіи... „Беззаботные жаворонки отлетѣли“ и ужъ насъ не можетъ захватить то, въ чемъ нѣтъ пріятностей и вычурной искусственности.

Дмитрій Шишкинъ—одинъ изъ обломковъ „апухтинской“ цыганщины. Его называли „цыганскимъ Рубинъ“. Въ его пѣніи была „душа“, какъ говорили въ старину. Любимыми его романсами были „Голубка“ и „Тройка“.

Когда Шишкинъ затягивалъ „и миръ, и любовь, и блаженство“, это была, такъ сказать, „сладчайшая слеза“.

Ричардъ Рибо—лучшій клоунъ, котораго я когда-либо видѣлъ. Изящный по внѣшности, остроумный, заразительно веселый, онъ смѣшилъ публику своими эксцентричностями, въ которыхъ не было ничего грубаго и вульгарнаго.

Такая богатая мимика, какой обладалъ Рибо, рѣдко встрѣчается даже у артистовъ большаго таланта.

Впрочемъ, изъ Рибо тоже могъ бы выработаться большой артистъ, если бы и онъ, какъ Шишкинъ, не промѣнялъ искусство на болѣе легкія заработокъ, если бы онъ не прожигалъ жизнь день за день...

Рибо кончилъ самоубійствомъ. Самоубійство клоуна! Ему, вѣроятно, долго не вѣрили, и поворачивали трупъ изъ стороны въ сторону, думая, что это новая штука во вкусъ „Мотофоно“. Но клоунъ былъ подлинно мертвъ.

Вл. Л—скій.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. г. редакторъ! Въ № 34 уважаемаго журнала „Театръ и Искусство“, помѣщена замѣтка, обращающая вниманіе сценическихъ дѣателей на случай отказа выполнить договоръ замужними женщинами, разъ на контрактѣ нѣтъ „скрѣпы“ мужа. Приводится, какъ примѣръ, случай съ С. В. Атрофимовичъ. Какъ мужъ лица, о которомъ идетъ рѣчь, а такъ же какъ виновникъ неисполненія женою моего договора, прошу дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Жена и я зимній сезонъ служимъ всегда вмѣстѣ. Такъ должно было быть и теперь. Но, съ одной стороны правила Бюро, требующія для каждаго лица отдѣльнаго контракта, а съ другой—переговоры о нѣкоторыхъ подробностяхъ моей службы, требовавшіе времени, сдѣлали то, что контракты наши были подписаны одновременно.

Когда выяснилось, что о моей поѣздкѣ не можетъ быть и рѣчи, (законность и неустрашимость причинъ, препятствующихъ исполнить мнѣ договоръ, были вполне признаны какъ антрепризой, такъ равно и Бюро) я предупредилъ о томъ, что и жена моя тоже не поѣдетъ, если не могу ѣхать я. Такого было мое мнѣніе. Она же находила, что хотя перспектива служить такъ далеко одной и не улыбается ей, но все же слѣдуетъ избѣжать нареканій въ нарушеніи договора. Я же съ этимъ не могъ согласиться и, такимъ образомъ, женѣ моей оставалось одно изъ двухъ: или, выполнивъ договоръ, идти на разногласіе со мной—или же его нарушить. Она была принуждена, въ виду моего несогласія, избрать второй исходъ. Такимъ образомъ видно, что не жена моя отказалась ѣхать, а была поставлена мною въ невозможность сдѣлать это. А это далеко не одно и то же.

Что же касается отсутствія „скрѣпы“ мужа на контрактѣ, то могу сказать, что перенесеніе дѣла этого на почву чисто формальную не можетъ быть поставлено мнѣ въ вину. Я пытался уладить дѣло иначе, но, когда мнѣ дали понять, что жена подписала отдѣльный договоръ, а потому, формально, не можетъ его не исполнить, мнѣ пришлось на формальность отвѣтить тоже формально и указать на отсутствіе „скрѣпы“.

Прошу принять и пр. Артистъ Русской оперы, свободный художникъ *Л. Гинибургъ*.
г. Харьковъ.

М. г. 20 августа изъ г. Ярославля въ Бюро Театральнаго Общества получено письмо, что спектакли „Коварство и любовь“ и „Семья преступника“ съ участіемъ г. Петрова-Краевского состоятся не могутъ, такъ какъ играетъ артистка Воейкова, уже игравшая въ г. Ярославлѣ. Настоящимъ письмомъ заявляю, что я, Александра Николаевна Воейкова въ Ярославлѣ въ лѣтомъ, ни зимою не служила и съ артисткой Воейковой, игравшей тамъ, ничего общаго не имѣю, о чемъ мною сдѣлано соотвѣтствующее заявленіе въ Бюро Русскаго Театральнаго Общества.

Примите и пр. артистка *А. Н. Воейкова*.

М. г.! Не откажите дать мѣсто на страницахъ „Театра и Искусства“ моему письму, которое я не имѣю возможности напечатать въ настоящее время въ „Днѣпр. Вѣстн.“ по совершенно независимымъ отъ меня причинамъ.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Въ концѣ іюня я принялъ предложеніе редакціи издающейся въ Смоленскѣ газеты „Днѣпр. Вѣсти“ вести въ ней театральнѣйшій отдѣлъ и помѣстилъ нѣсколько рецензій о труппѣ Д. Н. Басманова, игравшей въ театрѣ Лопатинскаго сада. Рецензій эти возбудили сильное недовольство г. Басманова, который прислалъ въ редакцію чрезвычайно рѣзкое и оскорбительное для меня письмо, напечатанное въ № 185, гдѣ онъ называетъ мои отзывы „недобросовѣстнымъ и голословнымъ“ обвиненіемъ, высказывая вполне ясно предположеніе о сведеніи съ нимъ личныхъ счетовъ. Это заставило меня предложить г. Басманову обратиться къ третейскому суду для рѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли мои замѣтки являются недобросовѣстнымъ обвиненіемъ, поводомъ къ которому служить недоброжелательство. Таковой судъ состоялся 18—19 августа и принялъ слѣдующую резолюцію:

„Оставаясь только въ предѣлахъ предъявленныхъ вопросовъ пунктовъ и касающихся даннаго вопроса статей, помѣщенныхъ на страницахъ „Днѣпр. Вѣстника“, мы полагаемъ, что у г. Басманова не было основаній заявлять въ печати предположенія о томъ, что при своихъ рецензіяхъ о дѣятельности г. Басманова, г. Лидовъ руководился желаніемъ сводить личные счеты, и потому считаемъ такой поступокъ со стороны г. Басманова неблагоприятнымъ.“

Переходя затѣмъ къ статьѣ г. Лидова, помѣщенной въ № 167 „Днѣпр. Вѣстн.“ за 1904 г., мы полагаемъ, что по построенію статьи и по непосредственной связи ея съ постановкой г. Басмановымъ пьесы „Варооломѣвская ночь“, г. Басмановъ имѣлъ основаніе отнести къ себѣ нѣкоторыя обвиненія, заключающіяся въ означенной статьѣ. Причемъ не можемъ не отмѣтить, что дѣятельность г. Басманова, поскольку она выразилась въ постановкѣ праздничныхъ и воскресныхъ спектаклей, не чужда нѣкотораго злоупотребленія театральной рекламой и не выдѣляетъ его изъ обычныхъ рядовыхъ антрепренеровъ, заботящихся о сборахъ по праздничнымъ днямъ, но забота о сборахъ не влекла за собой небрежной постановки пьесъ. Слова г. Лидова о передачѣ главныхъ ролей на праздничныхъ спектакляхъ вторымъ персонажамъ имѣли по нашему мнѣнію общій характеръ, не относящійся къ г. Басманову, а потому и не давали права г. Басманову принять ихъ на свой счетъ, что-же касается игры гг. артистовъ въ праздничныхъ спектакляхъ „спустя рукава“, то имѣя въ виду, что такое явленіе въ значительной степени зависитъ не только отъ артистовъ, но и отъ режиссера, это заявленіе могло быть принято Басмановымъ на свой счетъ, но является незаслуженнымъ, причемъ мы полагаемъ, что изложенныя г. Лидовымъ соображенія, касающіяся даннаго вопроса, какъ основанныя на его убѣжденіи, не могутъ быть признаны недобросовѣстными“.

И. П. Лидовъ.

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Слѣдующія лица изъявили согласіе вступить въ число учредителей похоронной кассы: В. В. Аксановъ-Михайловскій, С. И. Антимоновъ, А. П. Антоновъ, И. Л. Аркановъ, А. Ф. Аркунинъ, Г. В. Барскій, М. И. Болычевцева, В. Н. Викторовъ-Голицынъ, Г. К. Долиновъ, Д. П. Камзолкинъ, А. Ф. Козловъ, М. А. Лаврецкая-Черкасова (Голицына), С. В. Ланской, Г. І. Леоновъ, Е. Г. Мещерскій, В. К. Михайловскій, Л. М. Монаховъ, В. М. Муратовъ, С. П. Невѣринъ, М. М. Нильская, І. П. Осиповъ, Т. И. Понятовская, Л. Ф. Понятовскій, П. А. Путинцевъ, Н. И. Ржевскій, А. Н. Савостьянова, А. П. Самарскій, А. П. Свирискій, М. Т. Строевъ, О. М. Теодоровичъ-Вронскій, А. Д. Фейнъ-Сокольскій, М. А. Шпринцъ-Дмитріевъ, О. А. Эрмансъ.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Подписку № 3127. Вы просите отвѣта „pro“ и „contra“ по вопросу о томъ, поступать-ли въ школу или ограничиться сценой, какъ практической школой. Вопросы эти въ теченіе 8-лѣтняго существованія журнала разрабатывались у насъ неоднократно и подробно, съ разныхъ точекъ зрѣнія. Отрицать пользу школы нельзя; если на нее смотрѣть, какъ 1) на элементарный курсъ; 2) усвоеніе приѣмовъ сценическаго толкованія и изученія. Разумѣется, если школа шарлатанская, то пользы никакой не будетъ. Но вѣдь и сцена, въ качествѣ школы, зависитъ въ своемъ дѣйствіи отъ того, какъ поставлено дѣло и каковъ режиссеръ. Если послѣдній бездарный неучъ или „сухарь“, то не принесетъ ничего кромѣ вреда. Учатся и въ школѣ,

и на сценѣ. Школьное ученіе идетъ въ прокъ (если оно правильно), потому что развиваются элементы сцены, которые, будучи на сценѣ, не усвоить. По нашему, вопросъ весь въ томъ, что въ школѣ надо учиться способу развивать свои способности, а на сценѣ—развивать ихъ. Во всякомъ случаѣ, одно не исключаетъ другого.

Г. Хотимъ. Любительскому кружку. — Постановка пьесы „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ соч. А. К. Толстого разрѣшается обыкновенно въ большихъ городахъ. Ходатайство совѣтуемъ возбудить въ Гл. Управленіи по дѣламъ печати, имѣя согласіе тубернатора.

Г. Кочкаръ. Подписчикъ № 31905. — Чтобы быть членомъ Театральнаго Бюро, нужно вносить ежегодно два руб. Чтобы быть членомъ Театральнаго Общества, ежегодный взносъ — пять руб.

МИНУВШІЕ ДНИ*).

(Изъ воспоминаній П. А. Стрепетовой).

Помимо официальныхъ занятій въ классѣ Льва Егоровича, я много читала, интересуюсь, очень естественно, сочиненіями исключительно беллетристическими. О системѣ или строгомъ выборѣ тутъ, разумеется, не могло быть и рѣчи—читалось все, что попадалось подъ руку. Переводные романы второстепенныхъ англійскихъ писателей были почему-то особенно въ ходу въ нашемъ семействѣ, и я поглощала ихъ съ особеннымъ увлеченіемъ. Изъ русскихъ авторовъ, кромѣ Тургенева, мнѣ ничего не приходилось читать; а Тургеневъ мнѣ очень нравился: въ особенности сильное впечатлѣніе произвела на меня его повѣсть „Первая любовь“. Та поэзія, которой дышетъ каждая строка этого чуднаго произведенія, полного правды и жизни, не могла не подѣйствовать на меня обаятельно, не могла не оставить слѣдовъ въ чуткой душѣ воспріимчивой одиннадцатилѣтней дѣвочки; и я, хотя смутно, но поняла тогда, что не одна только искусно сдѣланная фабула романа или повѣсти составляетъ ихъ прямое достоинство, но что есть что-то другое, безъ чего не должно обходиться никакое художественное произведеніе. Правда, я не умѣла, въ то время, формулировать своихъ мыслей, я больше инстинктивно, чѣмъ сознательно, чувствовала все, о чемъ говорю теперь, но тѣмъ не менѣе первымъ зерномъ этихъ инстинктивныхъ догадокъ я считаю себя обязанной, во всякомъ случаѣ, прелестной тургеневской повѣсти. Познакомившись съ сочиненіями Тургенева, я пожелала узнать и другихъ отечественныхъ писателей и вынесла много эстетическихъ наслажденій изъ чтенія Достоевскаго, Л. Толстого, А. Потѣхина, Гончарова и др., Пушкина и Гоголя я прочитала уже гораздо позже.

На одномъ дворѣ съ нами помѣщалась библіотека; содержателемъ ея былъ старовѣръ Мелединъ—сѣдой, мрачный, вѣчно молчаливый старикъ, въ длинномъ поломѣ сюртукѣ. Принадлежала тайно къ одной изъ многочисленныхъ старообрядческихъ сектъ, разсыпанныхъ по Волгѣ отъ Нижняго до Астрахани въ несмѣтномъ количествѣ, Мелединъ велъ жизнь буквально затворническую; онъ не имѣлъ ни друзей, ни пріятелей, съ подписчиками холодно вѣжливо, аккуратно, исполнителенъ и ничего больше. Кругомъ, всегда, торжественная тишина и полупшепотъ, какіе бывають только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ домѣ находится покойникъ или лежитъ опасно больной. Мелединъ не нанималъ ни прислуги, ни приказчиковъ. Вся семья его ограничивалась женой и дочерью, четырнадцатилѣтней дѣвочкой, большой моей пріятельницей, черезъ протекцію которой я доставала, иногда, книги изъ библіотеки старика.

*). См. № 35.

Не разъ, лѣтомъ, мнѣ случалось ѣздить съ Меледиными въ большое село Семеново—къ ихъ родственникамъ, гдѣ находился главный раскольничій притонъ. Жили эти родственники въ довольно большомъ деревянномъ домѣ съ мезониномъ. Комнаты чистыя, просторныя, столы покрыты бѣлыми скатертями, по стѣнамъ иконы стараго письма, день и ночь горятъ лампы, у всѣхъ окружающихъ лица озабоченныя, серьезныя, важныя... То и дѣло появляются, словно изъ земли вырастаютъ траурныя фигуры какихъ-то старухъ, въ черныхъ платьяхъ, на головахъ большіе черные платки, въ рукахъ лѣстовки. Входятъ и выходятъ онѣ тихо, безъ шума, какъ привидѣнія, говорятъ вполголоса, смотрятъ угрюмо и подозрительно, осторожно... И люди и вещи, все носятъ на себѣ характеръ чего-то заповѣднаго, строго-таинственнаго... Двери на крючкахъ, ворота и калитки на запорѣ.

Знакомство съ Мелединами принесло мнѣ значительную пользу уже по одному тому, что я имѣла возможность всегда пользоваться изъ ихъ библиотекъ, безвозмездно, книгами, чтеніе которыхъ наполняло большую часть моего свободнаго времени. Подъ влияніемъ этого чтенія, жажда знаній съ каждымъ днемъ росла во мнѣ все больше и больше, страстное желаніе учиться не давало ни на минуту покоя; но гдѣ и какъ и у кого учиться? Со смертью добраго Льва Егоровича мечты объ ученіи стали утопій; другого такого, дешеваго, учителя, какъ онъ—не найти, отдать въ гимназію—мать не рѣшалась, да наконецъ если-бъ она и согласилась, не позволили бы средства. Ихъ скудость едва давала право надѣяться на ежедневный обѣдъ, да и то часто или съ помощью уцѣлѣвшихъ трофеевъ болѣе счастливаго прошлаго, нерѣдко гостившихъ у закладчика, или благодаря нянѣ, имѣвшей всегда копѣйку про черный день и ссужавшей «на время» малую толику. Послѣ примиренія съ матерью, Евфросинья Ивановна перебрасалась опять къ намъ, нанявъ, въ качествѣ жилища, отдѣльную комнату. Она занималась акушерствомъ у купцовъ, мѣщанъ и мелкихъ чиновниковъ, а иногда, въ силу знакомства и дружбы съ различными «барскими-барынями» попадала и въ «хорошіе дома», какъ она выражалась, т. е. къ дворянамъ или большимъ чиновникамъ, гдѣ на нее возлагали безчисленныя порученія, которыми она особенно гордилась, исполняя ихъ къ полной готовности, при томъ честно и чрезвычайно аккуратно, за что пользовалась общей любовью и даже нѣкоторымъ уваженіемъ. Практика у нея была обширная, пріятельницъ она находила на каждомъ шагѣ—однимъ словомъ чуть ли не цѣлый Нижній былъ населенъ ея знакомыми.

Въ одинъ прекрасный день является моя крестная

откуда-то усталая, еле переводя духъ, въ ужасно ажитации, но лицо сияющее.

— Ну, Поля,—говоритъ она, жмуря свои крошечныя глазки и захлебываясь отъ удовольствія,—вотъ пословица и справедлива: «голенькій охъ, а за голенькимъ Богъ»... Ты вотъ горевала, что учить тебя некому, что на всю жизнь душой останешься, не образованной—анъ нѣтъ! Нашлась добрая душа—пошли ей Господи всякаго благополучія—нашлась!

Да кто, няня? Кто такая? говори скорѣе—кто?—тормошила я крестную, не помня себя отъ радости.

— Постой, погоди глупая—разкажу порядкомъ. Что мечешься какъ угорѣлая!.. Ну слушай: есть тутъ, на Малой Покровкѣ онъ живетъ, докторъ—генералъ, важный, изъ нѣмцевъ. Я ужъ давно хожу къ нимъ, кое чѣмъ услужу... ну, и все такое... Они меня завсегда хорошо принимаютъ, надо прямо говорить... Вотъ я и разговорилась какъ-то съ горничной, съ ихней... Степенная такая женщина, раз-

судительная... Объясняя я ей про тебя: вотъ, говорю, Поля у насъ, какъ стала въ науку вникать до всего стала понятлива, даже по французскому доходить начала, а тутъ вотъ, подижь ты, этакая напасть—учитель, Левъ Егоровичъ, возьми да и помри, такъ теперь и осталась дѣвка безъ ученія... А учиться-то ей смерть какъ хочется, да что подѣлаешь—у Антипа-то Григорьевича у самого, говорю, въ одномъ карманѣ блоха на арканѣ, а въ другомъ—клопъ на цѣпи... не больно шибко разбѣжишься... Такъ видно дѣвкѣ ни за что ни прочто пропасть надо... Говорю это ей, а у самой слезы. А она мнѣ на отвѣтъ: пол-

но, говоритъ, Ивановна, не горюй, Богъ милостивъ!.. Только у насъ и разговору въ этотъ разъ было. Ну, вотъ хорошо, прихожу я это нынче къ нимъ, а она, горничная-то и ведетъ меня навѣрхъ, прямо къ барышнѣ, къ старшей докторской дочкѣ. Я, зачѣмъ, молъ, она меня ведетъ, къ ней, не пойму никакъ. Только вотъ вошли мы, горничная-то и говоритъ: эта, матушка барышня, та самая старушка, о коей я вамъ давеча говорила, у коей крестница безъ ученія осталась. Барышня эдакъ ласково со мною обошлась, подозвала поближе, расскажите, говоритъ, порядкомъ какъ и что. Ну, я, само собой, таить не стала—объяснила досконально. Хорошо, говоритъ, милая, приведи ко мнѣ свою крестницу завтра утромъ часу въ одиннадцатомъ—я, говорю, если она хочетъ займусь съ ней, по французскому говорить обучать ее могу. Тутъ ужъ и не знаю, что со мной было: кланялась ей, моей голу-бушкѣ, благодарила-благодарила...

Счастьемъ моему не было границъ. Я расцѣловала крестную и сейчасъ же принялась готовить костюмъ, въ которомъ должна была завтра предстать передъ своей новой учительницей. На другой день, чуть

Виленскій Большой театръ, сгорѣвшій въ ночь на 22-е августа.

разсвѣло я была уже на ногахъ, умылась, одѣлась и съ замираніемъ сердца ждала назначеннаго часа. Наконецъ пробило десять, и мы съ крестной отправились. На черной лѣстницѣ насъ встрѣтила горничная—покровительница крестной—и, объявивъ, что барышня одѣвается—просила пообождать въ саду.

Минуть черезъ двадцать передо мной стояла молодая, высокая, стройная дѣвушка, съ густыми пепельными, пышно, вверхъ зачесанными волосами. Большіе блѣдно-голубые, на выкатѣ, умные глаза, добрые и ласковые придавали далеко не красивому лицу ея чрезвычайно миловидное и неотразимо симпатичное выраженіе.

Это была Агнесса Линдеманъ, старшая дочь доктора Линдемана—та барышня, о которой говорила вчера крестная.

Агнесса, прежде всего, поинтересовалась узнать: чему я училась и какъ далеко ушла въ своихъ познаніяхъ, а за тѣмъ, вполне удовлетворенная отвѣтами, предложила мнѣ два раза въ недѣлю въ извѣстные дни, по утрамъ приходить къ ней для занятій французскимъ языкомъ. Я была на седьмомъ небѣ; никогда ничего подобнаго мнѣ даже во снѣ не грезилось. Визитъ нашъ скоро кончился. При прощаньи, няня два раза пыталась, было, поймать руку Агнессы для поцѣлуя, но такъ какъ старанія ея успѣхомъ не увѣнчались, она, наконецъ, не вытерпѣла—упала въ ноги и со слезами на глазахъ благодарила добрую барышню за благодѣяніе; а я, очутясь за воротами, опрометью бросилась домой, чтобы поскорѣе рассказать обо всемъ матери, и бѣжала, гонимая этимъ желаніемъ, такъ шибко, что крестная едва поспѣвала за мной. Она плакала цѣлую дорогу и что-то бормотала шопотомъ, вѣроятно молилась за докторскую дочку.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

УФА. 27 августа прекратились спектакли опереточной труппы: Ю. А. Ліанова.

Не смотря на довольно порядочные за послѣднее время сборы, г-нъ Ліановъ не платилъ жалованья труппѣ, хору и оркестру. 26-го августа артистъ Туманскій, желая обезпечить себя и товарищей, потребовалъ, чтобы касса въ послѣдующіе дни за вычетомъ расходовъ, поступала въ полицію, которая бы по окончаніи сезона распредѣлила накопившуюся сумму между артистами сообразно получаемому жалованью. На это г. Ліановъ не согласился и предъ самымъ началомъ (бенеф. Серебрякова) отмѣнилъ спектакль, а на другой день (бенефисъ Борской: „Бродяга“—афиши были выпущены) объявилъ, что совершенно прекращаетъ дѣло. Многимъ артистамъ не уплачены довольно значительныя суммы. Хоръ и оркестръ будетъ удовлетворенъ изъ залога, находящагося въ полиціи (около 500 рубл.). Матеріальное положеніе нѣкоторыхъ хористовъ и музыкантовъ—ужасное. Труппа была приглашена на 2 мѣсяца съ 6-го іюля по 6 сентября. **М. Ан-ра.**

ПОСКОВЪ. 30-го августа на сценѣ нашего народнаго театра торжественно чествовали артиста нашей труппы А. М. Шмидтгофа, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его сценической дѣятельности. Въ этотъ же вечеръ артистъ праздновалъ свой бенефисъ „Экстраординарный“ спектакль, какъ гласили афиши, состоящій изъ драмы „Внѣ за кона“ (Отецъ) Стринберга и шутки Хлопова „На рельсахъ“. Чествованіе состоялось въ антрактѣ, по окончаніи первой пьесы, при открытомъ занавѣсѣ. На сценѣ собрались: совѣтъ драматическаго общества, во главѣ съ предсѣдателемъ, депутация отъ студентовъ и труппа въ полномъ составѣ. Юбиларъ былъ встрѣченъ аплодисментами. Первымъ привѣтствовалъ его предсѣдатель совѣта драматическаго общества г. Коропчевскій,

поднесшій юбиляру адресъ, составленный въ прочувствованныхъ выраженіяхъ, и жетонъ. Имъ же было прочитано письмо, наканунъ полученное отъ матери юбиляра, приславшей ему свой портретъ и подарокъ. Затѣмъ депутация отъ студентовъ поднесла цѣнный подарокъ. Съ пожеланіями обратился къ своему товарищу режиссеръ нашей труппы Н. А. Молчановъ, поднесшій подарокъ отъ членовъ труппы. Въ заключеніе завѣдывающимъ художественной частью—членомъ совѣта драматическаго общества А. И. Вотомъ, была прочитана масса телеграммъ, полученныхъ изъ разныхъ концовъ Россіи. Между прочимъ, были телеграммы отъ Совѣта Театрального Общества, комитета общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, редакціи „Театра и Искусства“, труппы Литературно-художественнаго театра, труппы драматическаго театра Коммисаржевской, одесской драматической труппы и М. Г. Савиной, Тифлискаго артистическаго общества любителей, Рижскаго драматическаго кружка, отъ Форкати, Струйскаго, Карпова, Молчанова, Варламова и мн. др. друзей, товарищей и почитателей юбиляра. На всѣ привѣтствія юбиляръ отвѣчалъ русскимъ спасибо.

Публика шумно вызывала юбиляра послѣ каждого акта. Подношеній цвѣточныхъ и цѣнныхъ было много. По окончаніи спектакля публика буквально засыпала артиста цвѣтами.

Л. К.

КОЗЛОВЪ. Лѣтній сезонъ, начавшійся подъ антрепризой гг. Болдырева и Болдыревой,—былъ однимъ изъ самыхъ неудачныхъ. Дожди, холодъ, война—вотъ главныя причины неудачи. Драматическая труппа была составлена очень добросовѣстно, но „дирекція“ почему-то сама старалась сконцентрировать вниманіе публики на борьбѣ и открытой сценѣ, гдѣ исполнялись разныя скабрѣзности подъ гоготъ толпы. Драматическіе спектакли скоро прекратились, дѣло перешло сначала къ желѣзнодорожному конторщику Петрову, затѣмъ къ одному буфетчику, потомъ къ другому. Весь расчетъ сводился къ торговлѣ буфетомъ, а приманкой публики служили жиденькій оркестръ и открытая сцена.

Очень характерный инцидентъ разыгрался на вокзалѣ, при проходахъ актеровъ въ Балашовъ. Здѣсь актеръ Аксеновъ набросился съ палкой на своего ех-антрепренера Петрова, за недоплату жалованья труппѣ.

Кто только нынче не берется за антрепризу!.. Конторщики, буфетки и разныя случайные алчущіе наживы люди. И ни примѣры другихъ, ни свой горькій опытъ не отбиваютъ у нихъ охоты „хозяйничать“ въ театрѣ.

Зимній театръ, выстроенный А. А. Злобинимъ, взятъ на предстоящій сезонъ А. А. Черепановъ, за 3200 р., съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Г. Черепановъ обѣщаетъ дать хорошую труппу, что отчасти будетъ достигнуто за счетъ упраздняемаго имъ оркестра. Труппа сѣдется 15-го, а сезонъ откроется 24-го сентября. Намѣчено къ постановкѣ много новинокъ. **В. Ч—нѣ.**

ЛИПЕЦКЪ (курортъ). Сезонъ прошелъ вяло. По обыкновенію—публики очень мало, да и публика какая-то сѣренькая, мелкая, какъ та известковая пыль, которая вѣчнымъ облакомъ окутываетъ „старый“ курортъ.

Качественный составъ труппы былъ далеко невысокій; начинающіе свою карьеру актеры и любители (мѣстнаго происхожденія) двигались по маленькой сценѣ, среди невѣроятно жалкихъ декораций, говорили подъ суфлера и какъ будто при этомъ играли...

Въ труппу Товарищества (подъ режиссерствомъ артиста Императорскаго театра С. А. Головина) входили: Г-жа Тихомирова, Волохова, Корнилова, Нарбекова, Тонина, Славская; гг. Головинъ, Пѣвцовъ, Ловчанинъ, Рейхштадтъ, Захаровъ, Смоленскій, Роксанскій и др. Къ чести товарищества оно держалось приличнаго репертуара: „Цѣна жизни“, „Искушленіе“, „Ярмо“, „Вчера“, „Переходная ступень“, „Три сестры“, „Идеальная жена“, „Пустоцвѣтъ“, „Бѣшенныя деньги“, „Сказка“, „Волки и овцы“, „Поздняя любовь“, „Женитьба Бѣлугина“, „Безъ вины виноватыя“, „Цѣпи“, „Звѣзда“ и „Вишневый садъ“, давшій, кстати отмѣтить, полный сборъ.

Дирекція курорта слѣдовало бы проявить нѣсколько болѣе заботливости о театрѣ и сдавать его, во первыхъ, хорошей труппѣ, и, во вторыхъ, бесплатно; публика пусть хоть въ рошомъ театрѣ забудетъ о той массѣ неудобствъ, которыми такъ богатъ курортъ-Липецкъ. **Р. ии.**

Г. ЛУГАНСКЪ. 8-го августа закончила свои спектакли драматическая труппа г. В. А. Крамолловъ. Изъ отчета видно, что г. Крамолловъ за время своей антрепризы съ 1-го іюля по 8-е августа включительно, т. е. за 25 спектаклей взялъ 2943 р. 94 к., что выходитъ на кругъ около 118 руб. и покрылъ всѣ убытки за первые два мѣсяца компаніи съ г. Викторовымъ. За первые два мѣсяца, т. е. съ 1-го мая по 1-е іюля дано 35 спектаклей, а взято 5868 р. 40 к., что составляетъ на кругъ до 168 руб.

Такимъ образомъ, г. Крамолловъ, взявъ по 118 р. на кругъ, т. е. на 50 руб. менѣе, покрылъ всѣ расходы и убытки. Это объясняется тѣмъ, что г. Крамолловъ, уменьшивъ жалованье артистамъ, уменьшилъ и нѣкоторые расходы, а также далъ сравнительно больше спектаклей, тогда какъ въ маѣ были дожди, помѣшавшіе играть. Что касается состава

труппы, то нужно сказать, что подборъ ея въ этомъ году былъ довольно удачный. даже лучше чѣмъ въ прошломъ году.

А. В. Шейндель пользовалась большими симпатіями публики, также имѣли успѣхъ г-жи Севостьянова и инженеру-комикъ, г-жа Кравченко. Изъ мужского персонала выдѣлялись гг. Абрамовъ, Тольскій, Стрѣльниковъ и друг.

Пьесы, большею частью новыя, шли довольно удачно. Лучшей пьесой сезона нужно считать „Вишневый садъ“; совсѣмъ успѣха не имѣли „Фрина“, „Нана“. Такихъ пьесъ луганская публика не любитъ, и мы бы не совѣтовали гг. антрепренерамъ ихъ ставить.

Какъ мы слышали, артистъ с.-петер. художеств. театра, г. Кожевниковъ пріѣзжаетъ къ намъ на гастроли.

С. А. Штейн.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Дѣла опереточной труппы И. М. Ахматова значительно улучшаются съ возвращеніемъ екатеринодарцевъ съ кавказскихъ группъ. Очень хороший сборъ дала послѣдняя новинка (для Екатеринодара) „Лизистрата“. Больше всего понравилось, конечно, граціозное тріо въ 3-мъ актѣ, затѣмъ квартетъ влюбленныхъ, маршъ аэриянокъ. Оперетка была хорошо подготовлена, хоры и оркестръ шли очень гладко. Г-жа Дези-Дорнъ оказалась хорошей Лизистратой, г-жа Алмазова очень живо провела роль бойкой невесты глуповатаго денщика спартанца, котораго прекрасно изобразилъ г. Дмитріевъ. Вообще труппа публикѣ нравится, хотя въ ней почти всѣ старые знакомцы Екатеринодара — обстоятельство, которое въ провинціи имѣетъ большое значеніе. Изъ новыхъ для Екатеринодара артистовъ очень нравится г-жа Муратова своей живостью и заразительной веселостью. За три года, когда я видѣлъ ее въ Петербургѣ, она почти не измѣнилась. Г-жа Дези-Дорнъ, молодая артистка, производитъ очень пріятное впечатлѣніе благодаря красивому, довольно сильному голосу и хорошей фигуркѣ. Очень музыкально поетъ обладательница высокого симпатичнаго сопрано г-жа Рѣзанова.

Въ мужскомъ персоналѣ незнакомымъ для Екатеринодара пѣвцомъ является г. Райскій, обладающій довольно красивымъ, но не обработаннымъ баритономъ и совсѣмъ еще не опытный актеръ; комикъ Дмитріевъ, почти не прибѣгающій къ шаржу, быстро приобрѣлъ симпатіи екатеринодарцевъ. Всѣ остальные артисты уже известны намъ по антрепризѣ Крылова и того-же Ахматова и о нихъ я уже писалъ. По прежнему нравятся г-жа Алмазова, въ этомъ сезонѣ выступающая рѣдко и хорошая комическая старуха г-жа Райчева, Тенора Дунаевъ и Зайцевъ остались съ прежними достоинствами и недостатками: г. Петровскій (простакъ), пѣвшій здѣсь въ прошломъ году у Тонни по прежнему имѣетъ успѣхъ. Очень нравится и Добротинъ. Въ хорѣ приблизительно 18 человекъ, оркестръ идетъ, за очень малыми исключеніями, гладко. Готовится къ постановкѣ „Мадамъ Шерри“ и „Посыльный 6666“. На смѣну канкану и куплетамъ, веселымъ опереточнымъ напѣвамъ, со 2-го сентября придутъ малороссы г. Суходольскаго съ ихъ потрясающими нервы и душу драмами, а послѣ нихъ наступитъ „театральная голодовка“ екатеринодарцевъ, такъ какъ, къ стыду ихъ, они еще не доросли до зимняго зданія театра.

Д. С.—н.

ОДОЕВЪ. Тул. губ. 20 июля здѣшній кружокъ любителей драматическаго искусства подъ режиссерствомъ артиста М. И. Комарова почтилъ скончавшагося писателя Антона Павловича Чехова устройствомъ траурнаго спектакля, программа котораго состояла изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ была исполнена одна изъ лучшихъ пьесъ почившаго писателя „Дядя Ваня“.

Пьеса прошла очень гладко. Особенно старательно отнеслись исполнители ролей Елены Андреевны (Н. Д. Юрасовская), Марины (Л. Д. Нелидова) и Серебрякова (В. В. Зміовъ). Ансамблю спектакля способствовали М. П. Переверзева (въ роли Сони), Е. В. Юльская (въ роли Войницкой), Н. К. Жуковъ (въ роли дяди Вани) и Н. Г. Холмогоровъ (въ роли Астрова). Второе отдѣленіе спектакля было отдано „чествованію памяти А. П. Чехова“, въ которомъ принимали участіе: А. А. Корсаковъ, прочитавшій краткую біографію А. П. Чехова въ связи съ характеристикой его дѣятельности, артист М. И. Комаровъ, прочитавшій одинъ изъ наиболѣе типичныхъ разсказовъ чеховской музы: „Тоска“ и Н. Д. Юрасовская, очень тепло продекламировавшая стихотвореніе посвященное А. П. Чехову. По окончаніи чтенія на портретъ А. П. Чехова при траурныхъ звукахъ марша былъ возложенъ вѣнокъ отъ одоевскихъ любителей драматическаго искусства, при чемъ участвовавшіе въ спектаклѣ забросали портретъ цвѣтами.

Чистый сборъ отъ спектакля предполагается пожертвовать на учрежденіе постоянной стипендіи имени А. П. Чехова въ городскомъ училищѣ.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 6-го по 14-е Сентября.

ВХОДЪ ВЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 6 Сентября. Вечеръ подъ управл. Эд. Кабелла. Солисты: г. Борецкій (скрипачъ), арт. Русской оперы г-жа А. С. Доре.

ВТОРНИКЪ, 7 Сентября. Вечеръ подъ управленіемъ д-ра Вильгельма Земанекъ. Солисты: Корнелиусъ Влитъ, Артистка Русской оперы г-жа Глинская-Фалькманъ.

СРЕДА, 8 Сентября. Вечеръ С. И. Танѣва, Г. Э. Колюсъ и С. Е. Рахманинова подъ управленіемъ О. Недбалъ. Солисты: скрипачъ А. К. Генрихъ-Аренсонъ и г-жа Велецкая (пѣние) и піанистка М. С. Высотская.

ЧЕТВЕРГЪ, 9 Сентября. Вечеръ Чешскихъ авторовъ: (Дворжакъ—симфонія изъ „Новаго Свѣта“) подъ управл. Оскара Недбалъ и д-ра В. Земанекъ. Солисты: Ярославъ Гаекъ (скрипка) и Луиза Голубова (арфа).

ПЯТНИЦА, 10 Сентября. Вечеръ подъ управл. Абакумова. Солисты: г. Корнелиусъ Влитъ и артистка Русской оперы г-жа Славянова.

СУББОТА, 11 Сентября. Вечеръ подъ управленіемъ Оскара Недбалъ и Вильгельма Земанекъ. Солисты: піанистка г-жа Гонденблюмъ (рояль бр. Дидерихсъ) Оскаръ Недбалъ (альтъ) и Ярославъ Гаекъ. Артистка Русской оперы г-жа Глинская-Фалькманъ, гг. Гольтисонъ и Троицкій.

Репертуаръ СЛѢ. Императорскихъ театровъ.

съ 6-го по 13-е сентября 1904 года.

Александринскій театръ. 6-го сентября: „Дѣло“, 8-ю: „Виндзорскія проказницы“, 9-ю: въ первый разъ по возобновленіи: „Горячее сердце“, 10-ю: „Высшая школа“, 12-ю: „Лордъ Квексъ“.

Маринскій театръ. 6-го сентября: „Пророкъ“, 8-ю: „Фаустъ“, 9-ю: „Садко“, 10-ю: „Тангейзеръ“, 12-ю: „Жемчужина“, бал. „Волшебное зеркало“.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вр. Лейфертъ

предлагаютъ

по

в. дешевой цѣнѣ

отличнаго

качества

СПБ. Караванная, 18.

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.
Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жулинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКИЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКИЙ, М. С. ДАЛЬСКИЙ, А. Д. КАМЕНСКИЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУБАНСКИЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКИЙ, І. Д. РУТКОВСКИЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВѢРСКИЙ, М. И. Татаринъ.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКИЙ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шаловъ. Хоръ изъ 75 человекъ. Балетъ изъ 22 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ:

„Пьесы художественнаго репертуара и постановка ихъ на сценѣ“.

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ ОКТЯБРѢ ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ

II ВЫПУСКЪ ИЗДАНІЯ,

подъ редакціей Ю. Э. Озаровскаго:

„ГОРЕ ОТЪ УМА“

комедія въ 4 д. соч. А. С. ГРИБОѢДОВА.

СОДЕРЖАНІЕ выпуска. Отдѣлъ I: Текстъ комедіи (проверенный на основаніи подлинной рукописи Грибоѣдова и напечатанный сообразно сценическому назначенію книги) съ примѣчаніями. Отдѣлъ II: Историко-литературный: статьи И. А. Глазкова: 1) Біографія Грибоѣдова. 2) Литературная дѣятельность Грибоѣдова. 3) Горь отъ ума на сценѣ. 4) Эпоха, изображенная въ пьесѣ. 5) Библиографія пьесы. Отдѣлъ III: Художественно-режиссерскій: 6) Статьи Ю. Э. Озаровскаго: Матеріалы для характеристикъ дѣйствующихъ лицъ комедіи. 7) Мотивы грима и куафюръ. 8) Мотивы костюмовъ. Рисунки художника Дирекціи Императорскихъ театровъ Е. А. Пономарева. 9) Мотивы мебели. 10) Мотивы декорацій. 11) Мотивы бутафоріи и реквизита. 12) Mise en scène.

Выпускъ обильно иллюстрированъ снимками съ предметовъ археологіи и иконографіи 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а также видами мѣстностей, имѣющихъ отношеніе къ біографіи Грибоѣдова. Портреты дѣятелей литературы и театра, истолкователей комедіи (нѣкоторые портреты публикуются впервые).

Открыта подписка на выпускъ.

Цѣна выпуска по подпискѣ—8 руб.; вмѣстѣ съ I выпускомъ: „Недоросль“ ком. въ 5 д. соч. Д. И. Фонвизина (имѣется въ продажѣ—цѣна 6 р.)—12 руб. Допускается разсрочка платежа. Подписавшіеся на оба выпуска вносятъ при подпискѣ половину—6 р., и получаютъ I выпускъ; 2-ю же половину вносятъ по объявленіи о выходѣ II выпуска въ свѣтъ. Разсрочкой пользуются также и подписавшіеся только на II-ой выпускъ: при подпискѣ вносится 4 руб., и 4 руб. по объявленіи о выходѣ книги въ свѣтъ, послѣ чего цѣна книги будетъ повышена. Пересылка за счетъ подписчика.

Подписка принимается въ складѣ изданія: Петербургъ. Фонтанка 41, кв. 3.

3—2

НОВАЯ ПЬЕСА.

ГОРОДСКІЕ СТЕРВЯТНИКИ

драма въ 4 д.

Николая Елизарова (автора ком. „По гривенничку за рубль“).

(Разрѣшена безусловно къ представленію „Правительств. Вѣстникъ“ 1904 г. 6 Августа № 179). Цѣна 1 р. Обращ. къ автору—Спб. Ляговская, 141. Въ контору „Театръ и Искусство“. Москва Театр. Библіотека М. А. Соколовой Тверская, д. Фальцъ-Фейна и во всѣ книжн. магаз., имѣющ. театр. 6245 отдѣлен. 3—2

Поступила въ продажу у С. О. Разсохина:

„Капитанская дочка“.

Историч. пьеса по Пушкину въ 12-ти карт. съ пѣніемъ перед. Ковзанъ.

Безплатно высыл. подробности. Великія-Луки, Пск. губ., Набережн., Ковзанъ.

6249

3—1

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12

Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (внѣр.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто-и электротѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

Ө. А. КРЕНЦИНЪ.

РИГА, Господская ул. № 31,

предлагаетъ парики изъ волосъ и шерсти, а также всѣ прочія волосныя и шерстяныя издѣлія

6248 на 30% дешевле 3—1

чѣмъ назначено въ преysкурантѣ, кромѣ издѣлій перваго сорта, на которыя скидка по соглашенію.

Преysкурантъ высылается безплатно.

6248 НОВЫЯ ПЬЕСЫ. 1—1

АГАСФЕРЪ, драма въ 3 д. Г. Запольской, пер. Н. Леонарда и С. Сарматова. АЛЬПИНСКІЕ ОРЛЫ „Суворовъ“. Ист. хроника въ 6 д. Петра Оленина.

АНТУАНЕТА САБРИЕ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Маттерна и В. Винштока.

ДАНТЪ ВЪ АДУ „Красота дьявола“, пьеса въ 4 д., пер. П. А. Соколова.

ИРИСЪ, др. въ 5 д. А. Пинеро, пер. Баронессы Е. А. Вилла.

КРАСНАЯ МАНТИЯ, пьеса въ 4 д. Е. Врие, пер. Э. Маттерна и А. Воротникова.

КРЕСТЬЯНКА, др. въ 5 д. Л. Урусова.

НАНА, др. въ 5 д. Л. Никольскаго.

ОСНОВЫ БРАКА, др. въ 4 д. Г. Хейерманса, пер. М. Гиршмана.

ОТЪ МРАКА КЪ СВѢТУ, драма въ 4 д., пер. Э. Маттерна и Н. Мироничъ.

ПОЛКОВНИКЪ БРИДО, пьеса. Пер. В. Винштока.

ТАЛИСМАНЪ ФАКИРА, драма въ 3 карт., пер. Э. Маттерна и В. Винштока.

Можно подуч. въ театральн. библиот. М. А. Соколовой. Москва, Твер. ул., д. Фальцъ-Фейна.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„Первая ласточка“ пьеса Рышкова (первая новинка Московск. Малаго театра и Спб. Лит. Худ. Общ.).

„Женская волюшка“ новая пьеса В. В. Протопопова (включ. въ репер. театра Литер.-Худож. Общ.).

„Обвиняемая“ (поставлен. 8 іюля въ Москвѣ въ „Акваріумѣ“).

„Меблированная пыль“ (ближайшая новинка театра Литер.-Худож. Общ.) г. Никольскаго.

„ПРИЧУДЫ СЕРДЦА“

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ въ

стих. пер. Lolo (ближайш. новин.

Александринскаго театра). Обр.

въ „Театръ и Искусство“.

Театры и сады Спб. Городского Попеч. о народн. трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 5-го Сент.: „СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“.—6-го: „НА ПОРОГѢ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ“.—7-го: Спектакли, музыки и увеселеній нѣтъ.—8-го: 1) „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“. 2) „ПРОСТУШКА и ВОСПИТАННАЯ“. Закрытіе дѣтняго сезона.—9-го: Открытіе зимняго сезона. Въ 1-й раз.: „РУКА ВСЕВЫШНЯГО ОТЕЧЕСТВО СПАСЛА“.—10-го: „ГРѢХЪ ДА БѢДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ“.

ТАВРИЧЕСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ. Въ Воскресенье, 5-го Сент.: „ГРѢХЪ ДА БѢДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ“.—6-го: „ТЕМНЫЙ БОРЬ“.—7-го: Спектакли, музыки и увеселеній нѣтъ.—8-го: „РЕВИЗОРЪ“. Закрытіе сезона.

ТЕАТРЪ „ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ“. Для открытія зимняго сезона. Въ Воскресенье, 5-го Сент. „ДАРМОУДКА“.—8-го: „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“.

ПЕТРОВСКИЙ ПАРКЪ: Вольшя народныя гулянья по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Заяв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

6241 Н. Г. Шумовъ 2—2

др. люб. и хар. р. свободенъ на зиму. Спб. Троицкая 9, кв. 28.

6247 БЕЗПЛАТНО 1—1

высылаются новыя каталоги пьесъ болѣе 3,000 названій продающихся по дешевой цѣнѣ у Ө. А. Семенова. Симеоновская ул., д. № 9.